ВЛАДИМИР СУХИНИН
ПРИЗВАННЫЙ
СУДЬБОЙ
Литрес

Два в одном

Владимир Сухинин

Призванный Судьбой

«Сухинин Р.В.»

2024

Сухинин В. А.

Призванный Судьбой / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.», 2024 — (Два в одном)

Пришло время показать всем жителям Озерного края свое могущество. Артем землянин, находясь в теле риванганца Артама, вступает в сражение с объединенными дружинами горных князей. Он специально спровоцировал конфликт с горцами, чтобы устранить угрозу с запада при вторжении войск Ривангана весной-летом следующего года. У него в планах разгромить горцев, сделать их союзниками и объединить все озерные племена под своей рукой. Переселиться в тело заточенного в магический лед другого землянина и сокрушить войска Ривангана. Но на пути его планов становиться Иль, хранитель Озерного края. Другие проснувшиеся боги хотят использовать Артема в своих целях. Артем оказывается опутан сетями их интриг… Как выстоять человеку в противостоянии с богами?..

© Сухинин В. А., 2024
© Сухинин Р.В., 2024

Содержание

Глава 1 7
Глава 2 20
Глава 3 34
Глава 4 47
Конец ознакомительного фрагмента. 54

Владимир Сухинин
Призванный судьбой
Два в одном – 7

Жизнь в этом мире скоротечна.
И жизнь проходит в разной суете.
Не знаешь, что случится завтра,
В воде утонешь иль сгоришь в огне.
И тот, кто другом был,
Предаст, возможно, скоро.
Кого любил,
вдруг станет злобно мстить.
И в чем искать опору в этой жизни?
И перед кем тут голову склонить?..

Стихи автора

Краткое содержание предыдущей части

Попав по оплошности служивого ангела Арингила в тело иномирца, Артем круто изменяет свою жизнь и жизнь людей, которые встретились ему на пути.

Судьба сводит его с трудным и никчемным человеком Артамом, с кем он вынужден теперь делить одно тело.

Череда происшествий и приключений приводит его к дикарям, живущим родоплеменным строем, в Озерный край. Но по его следам уже направляются отряды наемников, которых призвали отцы церкви Дракона, чтобы поймать строптивого землянина. Понимая, что выжить он может лишь сплотив племена, Артем принимается реализовывать эту идею под присмотром проснувшегося божка Иля, что на местном наречии значит – пастух.

Ему сильно мешает Артам – пьяница, жалкий трус и корыстолюбивый прожигатель жизни, он постоянно попадает в смертельно опасные ситуации. Артем, устав вытаскивать их обоих из липких лап смерти, решает отдать его на перевоспитание своему телохранителю. В итоге Артам чуть не погибает. Попав во власть богини смерти Иехиль, он понимает свои ошибки и пересматривает жизненную позицию. В этом ему помогает Артем, вступивший в схватку с самой богиней. Артем не дает сгинуть Артаму при помощи силы своего духа и вырывает его из пут богини. За это она наказывает Артема – его любимая женщина Хойсира, вернувшаяся к жизни после покушения на нее шаманом из племени мерши, теряет память и отвергает Артема ради другого мужчины. Артем с тяжелым сердцем дает ей свободу, и она уходит к молодому вдовцу, к которому испытала влечение.

Артем, пытаясь забыть предательство любимой женщины, начинает усиленно готовиться к походу в Восточные горы. Его цель проста – заставить князей гор выступить преждевременно и разгромить их до подхода сил церкви, и таким образом избежать в будущем войны на два фронта.

Одновременно с этим Артем занимается поисками возможностей разделиться с Артамом. Он понимает, что пришло время обрести свободу. Он находит тело юноши с Земли, которое погружено в магический лед в замке архимага, в городе Мертвых. Там ему встречается

неупокоенный дух старого слуги. Он рассказывает Артему историю этого мира и помогает найти нужные знания.

Между проснувшимися богами идет скрытая война за влияние. Бог войны Марселон и богиня смерти Иехиль, как более опытные, переигрывают Иля, и он пытается использовать против них Артема и его друзей. Артем попадает в круговерть интриг богов. По вине Иля он оказывается в смертельной ловушке в мертвом городе, и чтобы выжить, соглашается создать на Озерах церковь поклонников Иля и тем самым упрочить его положение. Это не нравится другим богам, и они начинают мстить. Сестра Иехиль – Мара – сводит свою жрицу Милу с Артемом, чтобы через нее влиять на Артема. В ответ Иехиль заставляет свою жрицу, Неелу, полюбить Артама.

Тем временем сыщик Уильям вместе с шуанем Луй Ко вынуждены бежать. Они закончили следствие и вышли на кангана севера, который возглавлял мятеж против короля Ривангана Безгона. Но и канганом управляли отцы церкви, желающие получить над королевством Риванган безграничную власть. Для этого нужно было убить всех носителей древней крови. В королевстве их осталось двое. Сам король, запертый в своем дворце, и спрятавшийся от убийц сын бывшего королевского прокурора Грибуса.

Уильям со своей женой Энеей и Луй Ко тайно пробираются на север и неожиданно встречают в Хволе прибывшего туда инкогнито Артема. Вместе с ним возвращаются в Озерный край, в древнюю крепость на реке. Артем не знает, что ему делать с этими людьми, но и выгнать их он не может. Следствие закончилось, но результаты его до короля не дошли. Зато был исполнен долг, который возложил на Артема погибший дознаватель. Артему безразлично, что происходит в королевстве. Он оттуда бежал и стал изгоем.

В столице Ривангана вспыхивает мятеж родовитых дворян, который спровоцировали резкие и суровые действия полковника Румбера. Организатором его стала знать, возмущенная арестами и убийством лордов во дворце короля. Сутки шли кровопролитные бои в столице, но дворец короля устоял. Отцы церкви, понимая, что с приходом подкрепления к королю с юга их ждет участь изменников, и пытаются примирять короля и знать.

Король, не имея сил атаковать мятежников, соглашается на мир и дарует прощение повстанцам. Самых же непримиримых из дворян ему отдают для казни.

Артем совершает набег на горы и разоряет поселения горцев. Князья гор в ярости собирают армию и нападают на племена Озер. Первыми пали под их ударами непримиримые и сильные западные племена. Остальные, в страхе перед горцами, стали присоединяться к союзу Духа Озер…

Глава 1

Столица королевства Риванган, Майроба

Прошла вторая спокойная ночь в столице. Рынки, разграбленные дружинниками лордов, постепенно восстанавливали работу, и с утра первые торговцы уже были на своих местах.

Пока не очень смело, но к прилавкам уже потянулись жители столицы. Есть, пить нужно всегда и всем.

Столица залечивала раны, и страх ее обитателей постепенно уходил вместе с темнотой ночи и царящим в ней разбоем. Появившиеся банды мародеров стали грабить дома купцов и зажиточных граждан, но дружинники лордов, которые перешли на сторону короля, быстро загнали распоясавшихся бандитов в их норы. Жизнь начинала возвращаться в свою наезженную столетиями колею.

Утром, без лишнего шума и помпезности, в столицу вошли полки Южной армии и заняли все площади, городские ворота, предместья и казармы. На улицах стали дежурить усиленные патрули солдат. Лорды поспешно вывели свои дружины за окраины города и встали лагерем, который окружили конные части Южной армии. Загорелые, обтрепанные воины со злыми глазами разительно отличались от холеных разодетых дружинников. Жизнь во дворце тоже приходила в мирное русло. Маги и жандармы покинули дворец.

Этим утром король встал необычно рано. Во время завтрака он обратился с вопросом к Борису.

– Что скажешь, Борис, мы победили? – спросил Безгон, счищая скорлупу с вареного яйца. Завтрак не блистал изобилием блюд на столе, запасы продовольствия во дворце подходили к концу. Никто и подумать не мог, что однажды обитель короля окажется в осаде и поставщики продуктов перестанут привозить свежие овощи, мясо и деликатесы. А увеличившийся за счет присоединившихся к дворцу жандармов и магов гарнизон быстро уничтожал запасы.

– Думаю, ваше величество, мы только одержали временную победу. Нам отдали кангана севера. Кинули как кость собаке. И десяток дворян, что чем-то не угодили большим землевладельцам. Основная битва еще впереди. Но у нас появилось время, ваше величество, и им надо правильно воспользоваться.

– У тебя, Борис, мрачные мысли, и слова твои не радуют наш слух. Надеюсь, план у тебя есть?

– Есть, ваше величество, но только примерный.

– Говори, что хочешь предложить.

– Во-первых, в приемной дожидается вдова кангана де Ро. Она привезла с собой бумаги мятежного мужа. В них подробно указаны основные зачинщики мятежа и их цели. Я ознакомился с содержимым бумаг, они написаны рукой самого Оригона. Но они представлены не в полном объеме. Это ясно из материалов. Что-то спрятали или утаили. Суть заговора в том, что де Ро хотел стать новым королем, и его должна была поддержать церковь. Вернее, как пишет канган, несколько отцов церкви на периферии. – Король от этих слов лишь усмехнулся. Борис заметил усмешку, но не обратил на нее внимания. – Церковь уже произвела аресты и прислала в канцелярию список мятежных церковников. В заговоре якобы участвовали с десяток лордов и командир конного полка с северо-запада. Думаю, вдова привезла не все документы. То, что в них изложено, на мятеж не тянет. Максимум на небольшой провинциальный заговор.

– Ну и что нам это дает, Борис? Ты начал как-то странно – издалека, – недовольно поморщился король.

– Ваше величество, придется восстанавливать количество принцев крови.

– Ты намекаешь на бедную Мельниру, вдову кангана де Ро?

– С нее и надо начать, ваше величество. И еще присмотреть пару-другую, а лучше десяток вдовых баронесс.

– Ты хочешь, чтобы я, как племенной бык, увеличивал поголовье носителей крови? – невесело усмехнулся король. – Я тебя понимаю, Борис. Пока живы наследники, мне ничего не угрожает. Но почему именно вдовы?

– Чтобы, ваше величество, у мужей не было желания вас прибить.

– Дожили! – рассмеялся король. – Раньше, если жена лорда делила со мной ложе, это считалось неслыханной привилегией. Борис, где мы недоглядели?

– Не знаю, ваше величество, разрешите продолжить?

– Продолжай, – махнул рукой король и откусил половину яйца.

– Мадам де Ро служит молодой секретарь. Его надо убрать от вдовы…

– Понимаю, ты не хочешь, чтобы мы сомневались, чей это ребенок?

– Все верно, ваше величество. Дальше, надо вызвать генерала Румбера во дворец и поручить ему возглавить жандармерию.

– Почему ему?

– Он слишком резкий и исполнительный, не знает авторитетов, действует эффективно, но грубо и жестоко, как командующий – больше навредит, чем принесет пользы. Он не родовит и будет служить вам верой и правдой, как сторожевой пес. Наградите его титулом и дайте ему конт одного из мятежников.

Король вновь усмехнулся:

– В этом ты прав. Румбер он как цепной пес – если вцепится, то не оторвешь. Хорошо, принимается, Борис. Распорядись и вызови сюда нашу несушку. Не будем оттягивать момент. Ко мне в спальню доставьте вино и фрукты. К обеду позови Румбера… И что нам делать с этим упорным сыщиком, Борис? С тем, кому помогал Румбер. Он разворошил этот муравейник, но не довел дело до конца… Я даже не знаю, принес он пользу или вред…

– От него, ваше величество, надо избавиться. Несчастный случай. Его нужно вызвать в столицу для награждения…

– Займись этим, Борис. И вызови вместе с Румбером королевского прокурора. Направим на север трибунал. Пусть разберутся с тем, что там происходит… И пусть в составе трибунала будут маги, – король довольно хихикнул. – Подпалим хвост церковному петуху.

Король отшвырнул салфетку и встал.

– Борис, – произнес он, – пригласи вдову ко мне в кабинет.

Вдова Оригона де Ро прибыла в столицу двое суток назад, и только вчера ей разрешили посетить дворец. Мельнира вошла в приемную ранним утром, сильно нервничая. Она была еще молода и недостаточно опытна, но умела пользоваться своей красотой. На это она делала ставку и не прогадала. Ее пригласили в кабинет короля почти сразу.

Король стоял у стола и с улыбкой смотрел на женщину. Хотя Мельнира выглядела усталой и осунувшейся, она все еще была хороша.

– Ваше величество, – женщина присела в поклоне.

– Хватит приседать, Мельнира, ты мать моего убитого ребенка. Я это помню. Проходи и садись. Нам есть о чем поговорить.

Не ожидавшая такого простого приема, она стушевалась.

– Не смущайся, проходи, – король подошел к зардевшейся женщине, взял ее за руку и подвел к столу. Помог сесть и сам сел рядом. – Мельнира, я буду с тобой краток и прям. Я оставлю тебе половину состояния мужа, но ты родишь мне наследника…

Мельнира вздрогнула и широко раскрытыми глазами посмотрела на короля. Она ожидала чего угодно, но только не этого. Половина состояния мужа – это гораздо больше того, на что она рассчитывала, а разговор о наследнике ввел ее в ступор.

– Беременность ты проведешь в укромном месте, пока не родишь. Оставишь мне ребенка и дальше будешь жить как тебе захочется. Но на время ты расстанешься с секретарем, а я не буду его сажать в темницу за связь с замужней аристократкой, – король улыбнулся, и женщина поежилась от взгляда его безразличных, холодных глаз.

«Он все знает», – испугалась она.

– Я согласна, ваше величество, – опустив взгляд, ответила женщина.

– Вот и хорошо, Мельнира. Вставай, нас ждет спальня, а я жду твою благодарность.

Из спальни король вышел только к обеду, немного усталый, но довольный. Мельнира знала свое дело и знала, как угодить властителю. Ее проводили в отведенные покои, а король принял Румбера. Новоиспеченный генерал стоял навытяжку. Смотрел прямым взглядом, и на его загорелом лице не было проявления угодничества или страха.

«Этот простолюдин будет отменным жандармом, – согласился с мнением Бориса король, – и будет внушать страх всем моим врагам. Борис прав, в жандармерии такому молодцу самое место. Он не поддался на посулы кангана, а тот явно пытался его перекупить».

– Румбер, – первым произнес король, – вас канган хотел купить?

– Хотел, ваше величество.

– А почему вы не продались?

– Я не дурак, ваше величество. Во-первых, я давал клятву служить королю. Во-вторых, я знал, что вы дадите больше, – генерал даже не улыбнулся после столь откровенных слов.

– Похвально, Румбер. И я хочу вас наградить за преданность короне. Вы назначаетесь главой королевской жандармерии. Что скажете?

– Служу моему королю! – поклонился генерал.

– Молодец, – похвалил его король. – И еще, выделю вам конт рядом со столицей и возведу в дворянское достоинство.

– Благодарю, ваше величество! Я докажу своей службой, что вы во мне не ошиблись.

– Вот этого я от вас, Румбер, и жду. Я хочу, чтобы лорды и церковь трепетали только от упоминания вашего имени. Стойте на защите короля и будете награждены еще больше.

Генерал молча поклонился еще раз.

– Разрешите внести предложение, ваше величество, – разогнувшись, произнес Румбер.

– Говорите, – разрешил король и заинтересованно посмотрел на генерала.

– Нам нужно создать корпус полевой жандармерии, ваше величество.

– Это зачем? – нахмурился король.

– Затем, ваше величество, что ни один жандарм вас не предал. Они, бывает, наживаются на преступниках, но никогда вас не предавали. Военные же чины – сплошь аристократы, и могут перебегать от одного владетеля к другому. Этот корпус будет состоять их четырех полков. Один разметим в столице, остальные в ближайших городах. Сделайте из них старую гвардию, ваше величество, и можете спать спокойно.

Король задумался и перекинулся взглядом с секретарем. Тот молча прикрыл глаза, и король согласно кивнул:

– Вы правы, Румбер, это дельная мысль. Жандармы и маги в этой ситуации показали себя как преданные подданные. Займитесь этим. Указ вы получите сегодня же. Еще что есть вам сказать?

– Нет, ваше величество.

– Хорошо, Румбер. А почему не ходатайствуете о своем дознавателе с севера? Как его?..

– Уильям, ваше величество. Не имею желания. Он сам о себе может позаботиться.

– А где он?

– Не знаю, ваше величество. Он не открыл мне свои планы.

– Почему?

– Боялся, что меня схватят ищейки кангана и пытками заставят рассказать, где он может находиться.

– Какой предусмотрительный молодой человек. Вы говорили, что у него жена аристократка?

– Да, ваше величество. Дочь одного из мятежников. Она сдала своего отца следствию и вышла замуж за Уильяма.

– Ловкая девица, – похвалил король. – Найдите его, Румбер. Он мне нужен вместе с женой.

– Постараюсь, ваше величество, но если он в империи шуаней, то его не достать.

– А почему вы думаете, что он может быть у шуаней?

– Жена Уильяма перевела свои активы в банк шуаней.

Король задумчиво покивал.

– А я недооценил его, – проговорил он. – Все равно постарайтесь узнать, где он.

– Слушаюсь, ваше величество.

– Ну идите, Румбер. Вас ждут расследования и дознания. У меня появилось много врагов…

Король не договорил. Он сказал все, что хотел, и умный Румбер его понял, поклонился и, чеканя шаг, вышел.

– Борис, что скажешь? – спросил король.

– Румбер умный и беспощадный. Ему нужен осмотрительный заместитель, иначе он таких дров наломает, что мы останемся без дворян.

– Согласен, Борис. Подбери ему заместителя из родовитых. Пусть они грызутся между собой. А дознаватель-то ушлый. Дело не доделал, нахватал деньжат с мятежников и скрылся… – недовольно произнес король.

– Может, это и к лучшему, – ответил Борис, – не надо будет марать руки…

– Да, может быть, – покивал король. – В конце концов, это он заставил заговорщиков раскрыться преждевременно.

Столица Майроба. Замок конадриона церкви Дракона

В замке конадриона царили уныние и скорбная тишина. Кроме зала для совещаний. Второй час шел совет старейшин, и они не могли выработать общее решение. Воинствующий магистр ордена Меченосцев веры, досточтимый иерон Оберфалос, кричал и сыпал проклятиями. Именно его братьев было решено выдать королю в качестве инициаторов мятежа. Но выдать мертвыми.

– Почему инквизиторов? – размахивал руками перевозбужденный магистр. – Почему не духовенство? Чем мы хуже?

– Тем, – увещевал его досточтимый Августин, – что король не любит вас, орденцев, и будет рад наказать инквизицию. Вы же сжигаете людей, а их имущество забираете себе… Мы обойдемся меньшими жертвами среди отцов веры.

– Мы не наживаемся на имуществе еретиков. Оно проклято и не может попасть к мирянам. Мы его отмаливаем от их грехов! – закричал возмущенный кощунством иерона Оберфалос.

Проказа сидел в своем темном углу, отдельно от остальных, прикрыв глаза. Слушал и не вмешивался. Глава совета старейшин конадриона отец Мишлен лезть в перепалку отцов веры опасался. Там дело могло дойти до кулаков, а он был слишком стар.

Так прошло в бесплодных спорах еще полчаса, и Проказа понял, что пора сказать свое слово.

– Я предлагаю сделать следующее, – проговорил он, не повышая голос. Все спорщики тут же замолчали и повернули головы в сторону сидевшего в темноте иерона с накинутым

капюшоном. – В Хволе лежат тела инквизиторов и бойцов «Черного лотоса». Надо их забрать и отдать королю как мятежников. Шум по поводу их гибели поднимать не будем. Ну умерли святые отцы и умерли. Это север, там всякое случается. Таким образом мы и короля ублажим, и отцов веры сохраним.

– А как быть с духовником Оригона? – спросил молчавший до этого отец Мишлен.

– Его придется казнить самим, – отозвался Проказа.

– Казнить? – закричал глава духовников иерон Августин. – Почему? Он действовал по нашему плану…

– Тогда идите на эшафот вместо него, – спокойно ответил Проказа.

– Я? Нет. Я не могу… Пусть уж лучше он, – осенил себя змейкой отец Августин. – Или вы, святой отец. Вы все равно больны и скоро помрете…

– Я бы пошел на эшафот за наше дело, – невозмутимо ответил из своего угла человек в капюшоне, – но меня сразу узнают по язвам.

– Да, это верно, – согласился Мишлен. – Кроме того, на Проказе вся разведка и скрытые операции церкви. Казним духовника за то, что не смог отстоять дело церкви. Такое сытое благодушие не прощается. Это хуже предательства, отцы.

Все дружно закивали. Решение принято, и священнослужители остались довольны.

– Я прикажу магистру «Лотоса» привезти тела, – закончил совещание отец Мишлен.

Бирмингем, сутки спустя

В замок ландстарха, где поселился Оливер ла Коше, прибыл гонец от короля и привез грамоту для нового правителя провинции. Этой грамотой карлик назначался наместником провинции и исполняющим обязанности кангана севера.

Оливер, получив широчайшие полномочия и благоволение короля, ревностно принялся за наведение порядка. Дружины прибывших по его приказу лордов были пересчитаны, и тех, кто не явился, – а их было шестеро, – объявили изменниками короны.

На штурм замков строптивых лордов были отправлены объединенные дружины. Лорды провинции были рады пограбить и с остервенением принялись опустошать владения опальных дворян.

Ла Коше лично присутствовал на допросах арестованных дворян, приближенных к сведшему счеты с жизнью кангану де Ро. Первым в списке значился личный порученец кангана Гольц. После его допроса Оливер изрядно испугался. Выходило, что брат просмотрел у себя в провинции масштабный заговор против короля. Такое не могло произойти без участия самого ландстарха Гиндстара ла Коше или его молчаливого одобрения. Значит, и его брат тоже был участником заговора…

Почти все лорды так или иначе были причастны к мятежу. Кукловодами заговора были духовник де Ро и некто риньер Оробат, эмиссар конадриона. Оробат скрылся, де Ро покончил с собой, и все нити заговора остались у двух арестованных дворян. Один сидел в тюрьме жандармерии, второй – Гольц – находился на полковой гауптвахте. Дознаватели, которые обязательно приедут из столицы, обратят на этот факт внимание, и тогда…

Просидев в раздумьях полдня, Оливер пришел ко мнению, что выносить такое положение вещей в провинции на всеобщее обозрение – опасно. Не поздоровится и ему. Он будет отвечать за вину брата. Оливер и так по жизни не стремился к известности и играл роль шута, а теперь и подавно приуныл.

Он был прижит от компаньонки жены отца Оливера, бедной риньеры, и отец долго его не признавал. Боялся свою жену. Даже выбросил его годовалого из экипажа по дороге в Бирмингем. Оливер сломал себе позвоночник, но чудом выжил. Его подобрали проезжие циркачи, вырастили, и он развлекал публику.

Перед смертью отец стал набожным, нашел его, дал ему дворянскую грамоту и свое имя. Обязал Гиндстара позаботиться о брате. С этим и отбыл в мир иной. До этого Оливер выступал в бродячем цирке, питался отбросами и притворялся ненормальным. Его брат ла Коше нашел Оливера и забрал к себе в замок. Неожиданно для обоих они подружились, и карлик, продолжая играть роль ненормального, рассказывал ему обо всем, что знал и видел в замке. Единственное, о чем он не рассказал брату, так это про связь его жены с молодым риньером, который убил наследника. Этого прыщавого юношу карлик ненавидел. Он мечтал когда-то стать владетельным контом и приберег эту информацию на потом. Но «потом» не случилось, и смерть брата вознесла его на невиданную высоту. Теперь Оливер боялся оттуда упасть. Ему нужно было скрыть масштаб заговора, но остались два свидетеля, которые могли раскрыть следствию истинные размеры мятежа. Это были писарь полка и сам командир полка, что присутствовали на допросе.

Вечером ла Коше вызвал командира полка и приказал ему тайно отпустить Гольца.

– У Гольца есть спрятанные сокровища, что собирали на армию мятежники, – соврал Оливер. – Он должен будет их доставить сюда. С ним поедут пара моих дружинников и ваш писарь. Потом, майор, вы его убьете за попытку бегства, а сокровища поделим.

Майор уже понимал, как делаются деньги в таких ситуациях, и тоже хотел воспользоваться случаем. Гольца по его приказу выпустили, а за воротами города его и писаря убили дружинники Оливера. Тела привезли обратно. Оливер не мешкая обвинил командира полка в измене и приказал арестовать. Затем утром его нашли повешенным в камере. Так Оливер избавился от весьма осведомленных о мятеже свидетелей: офицера и писаря. За того, кто находился в тюрьме жандармерии, он не беспокоился. Тот был еле жив после пыток.

Оливер навестил начальника пятого отделения жандармерии и провел с ним конфиденциальный разговор.

– Господин офицер, – Оливер представился и показал грамоту жандарму. Тот, узнав, что перед ним новый ландстарх и правитель севера, заметно испугался. – Я имею к вам важный и секретный разговор. Не буду скрывать, что о мятеже я узнал от своего брата, убитого заговорщиками ландстарха. А когда подробности сообщил мне некто риньер Гольц, я ужаснулся. Можно сказать, весь север стал рассадником заговора против короля, и попустили это вы.

Жандарм затрясся. Он тоже понимал, какой размах получил заговор, но надеялся это скрыть. А тут новый наместник говорит прямо о том, чего он боялся больше всего.

– Я пришел к вам договориться. В память о погибшем брате, не надо афишировать масштабы преступления. Иначе всех лордов придется хватать и вешать, а вас отдать инквизиторам…

Жандарм стал опускаться со стула на колени.

– Сядьте, – приказал ла Коше, – я тоже не хочу огласки, как и вы. Все сведения, что вы получили от своего пленника, я не буду называть его имени, передайте мне и подготовьте новые. Пусть там будут значиться вот эти имена, – Оливер достал из обшлага мундира свернутый лист и положил на стол. – Надо представить мятеж как заговор небольшой группы дворян. Все, что вы получили от арестованного, оставьте себе. Завтра мне покажете новый допросный лист, а я буду ходатайствовать перед вашим начальством, чтобы вас назначили новым главой жандармерии севера. Вам понятно, что я прошу вас сделать?

– Вполне, ваша светлость, – дрожащими губами пролепетал жандарм. – Премного благодарен, господин ла Коше. Я…

– Не надо лишних слов. Просто сделайте, что я просил, и помните, кому вы обязаны жизнью и благополучием.

Ла Коше слез со стула и заковылял прочь. Жандарм облегченно выдохнул и стал снимать штаны. Он вновь обделался, но теперь не кипел гневом, он радовался…

Строптивых лордов привезли в Бирмингем через трое суток. Разместили на полковой гауптвахте. Опросив их, Оливер понял: эти лорды мало что знали о заговоре. А не явились по его приказу, потому что не верили, что он обладает властью. Оставив их для допроса комиссией из столицы, Оливер собрал в своем замке самых заметных участников заговора. Разговор был кратким и обстоятельным. Оливер прямо рассказал им о том, что у него есть сведения об их причастности к заговору, но он, понимая ситуацию на севере, не будет давать материалам допросов дальнейший ход. Лорды должны отказаться от своих намерений свержения короля и, в качестве службы короне, убыть на север для войны с еретиками.

Таким образом Оливер решал несколько задач: упрочил свое положение среди дворян, прятал размах заговора и обеспечивал брату и себе репутацию непримиримого борца с мятежниками, показывая королю ревность по службе.

Дворяне его поняли и радостно изъявили желание участвовать в священном походе на дикарей. Стороны остались довольны друг другом и разошлись, оставив новому хозяину севера дорогие подарки…

Озерный край. В это же время

После непродолжительного снегопада в Озерном крае установилась ясная морозная погода. Переселенные на полуостров племена обживались на новой земле. Полуостров был большим, и места хватало всем. Здесь были и пашни, и охотничьи угодья, выход к большой реке и к озерам, старые, проложенные еще древними магами дороги. Они тоже понимали выгодное положение полуострова. В лесах водилась дичь и пчелы. В незамерзающих озерах было полно рыбы. Еще здесь добывали шкуры и мясо болотной «королевской крысы», ее серебристый мех высоко ценился в Ривангане. Своей красотой и теплыми свойствами он соперничал с рыжей куницей. Плащ короля Ривангана был отделан этим мехом.

Замерзшая река Безымянная стала торговой артерией. Предприимчивые дикари скоро переняли опыт флотилии Артема и поставили свои лодки на деревянные полозья, смазанные жиром. В крепость Артема потянулись небольшие караваны, предлагая мед, жемчуг, соль и шкуры животных в обмен на бронзу, железо, оружие, котлы, магические эликсиры и амулеты. Торговля возникла спонтанно и быстро. До этого каждое племя обходилось собственным, порой допотопным, производством товаров первой необходимости, которые были слишком низкого качества, но за неимением лучшего приходилось пользоваться ими. Теперь, с расширением ассортимента добротных товаров и началом обменной торговли, возросли потребности племен союза.

Самым удобным местом торговли стал замок Артема, превратившийся в настоящий город. Предприимчивый староста крестьянской слободы сразу увидел все плюсы такого положения и организовал большой рынок. На торжище появились крепкие лавки, добротные навесы, еще один трактир, и жизнь в этой части городища теперь не прекращалась ни днем, ни ночью.

Очень скоро разменной валютой стал речной жемчуг. Его охотно принимали в обмен на товары, потому что на него был постоянный, устойчивый спрос. Эти драгоценные перламутровые камни скупал сам вождь Артам в любых количествах. Повысился спрос на жемчуг, поднялась его цена.

Пронырливый гремлун Свад походил по рынку, посмотрел и предложил старосте создать банк жемчуга. Хочешь торговать на рынке – меняй привезенные товары на жемчуг. На этот жемчуг покупай себе нужные товары. Не хочешь? Придется менять свой товар на чужой с весьма невыгодными условиями. Свад также стал пайщиком этого банка.

Артем не вмешивался в рыночные отношения, здраво рассудив, что рынок сам сформирует спрос и предложение. Его мысли были заняты войной с горцами. Горцы изменили тактику сражений. Получив несколько болезненных ударов с флангов от непримиримых племен, они

разделили свои войска на три части. Фланги занимала пехота и лучники с магами, они сковывали нападавших дикарей, а центр, состоящий из конных воинов, совершал молниеносные набеги на их поселения.

Когда в двух сражениях был разгромлен крепкий союз западных племен озерных дикарей румов и крейсов, они перестали атаковать горцев в лоб и уклонялись от больших сражений. Остатки отрядов разгромленных племен вместе с жителями ушли на земли племени вандов, но те силой вытеснили их. Беглецов приняли и приютили хитрые грованы. Их шаман, где лаской, где твердым словом непреклонной воли, заставил вождей племен вступить в союз Духа Озер.

Артем выжидал, когда войско горцев глубоко вклинится в земли западных племен и, исчерпав боевой потенциал в непрестанных мелких стычках, завязнет там.

Войска горцев постепенно таяли, также теряли воинов племена румов, эгдеев и торганов. Эти племена продолжали отвергать предложение вступить в союз и, объединив дружины, попытались дать отпор коннице горцев. Их внезапное нападение на правый фланг горцев принесло им успех. Пехота горцев отступала, теряя воинов, и разгром был не за горами. Но князья умели быстро принимать решения. На помощь истребляемой пехоте прибыли конные отряды. Горцы с ходу атаковали толпу дикарей, смогли остановить натиск и заставили их отступить. Пленных и раненых дикарей разозленные горцы посадили на колья вдоль места, где происходило кровопролитное сражение.

Постепенно горцы продвигались вперед, оставляя за собой пепелища и трупы жителей озерных деревень. Они, обозлившись на упорство дикарей, перестали брать пленных. Но в битву еще не вступили силы союза Духа Озер.

На полуострове обживалось и племя хойду. Устраивалось основательно, навсегда. Хойсиру брат отдал замуж за старого доброго бобыля, своего ближнего товарища-наставника. Хойсира замкнулась, исхудала, не спорила и молча приняла свою судьбу. Вскоре при странных обстоятельствах утонул бывший возлюбленный Хойсиры. Оставшихся сирот брат привел к ней.

– Теперь они твои. Воспитывай, расти, – сказал он и ушел. С сестрой он старался не встречаться.

Детей женщина приняла охотно. Стала заботиться о них, но старого мужа сторонилась, в постель с ним не ложилась и спала с мальцами в большой комнате на полу. Воин на близости не настаивал. Кормит, обстирывает – и того достаточно.

Каждый прожитый день для Хойсиры становился все более мучительным. В ее сердце зажглась ненависть к разлучнице Миле, и она распаляла в душе женщины желание отомстить.

Несчастная Хойсира, осознавшая, в какую пропасть она упала со своей гордыней, не могла смириться с постигшей ее участью. Еще недавно она была на вершине величия и счастья, первой женщиной в Озерном крае, а теперь всеми забыта и отвергнута близкими. Жила на краю поселка в бедном доме нелюбимого мужа и сильно страдала. Память к ней вернулась полностью. И размышляя долгими ночами над тем, как повернулась ее жизнь, она продолжала считать, что Артем ее предал, а она не могла поступить по-другому. Вот если бы он… сам приехал за ней, попросил прощения… Она все же, по-женски наивно, верила, что если разлучница-ведьма уйдет с ее дороги, то Артем, околдованный бесовской красотой распутницы, примет ее обратно. Она просыпалась с мыслью об Артеме, ложилась с этой мыслью и вскоре стала терять покой.

Хойсира, предоставленная сама себе, уходила к озеру и там просиживала до ночи, строя несбыточные планы и обливаясь горючими слезами. Боль поселилась в ее сердце занозой и не давала ей покоя. В один из вечеров на берег к ней вышла из тумана старуха в черном платке и старом дырявом зипуне. Подсела рядом и молча стала смотреть на стелющийся по водной глади туман. На второй день она снова пришла и так же молча, не приставая к женщине, просидела до темноты. Хойсира привыкла к ней и на пятый день спросила:

– Ты кто?

– Я, доченька, одинокая старуха. Рода моего нет. Я одна-одинешенька на белом свете осталась. Пережила всех, мужа, детей… Смотрю, ты тоже одинока. Вот и пришла к тебе.

– Я не одинока, бабушка. У меня муж и дети…

– Это не важно, дочка. Можно быть одинокой и при полном доме. Я же вижу, твое сердце болит. Скучаешь по ком?

– Скучаю, бабушка, – вздохнула Хойсира. – Очень.

– Расскажи про свою беду, – предложила старуха. – Может, я чем и помогу.

– Чем? Чем ты можешь помочь мне?

– Словом, советом.

Хойсира задумалась. А что она теряет? Может, ей станет легче, если она выговорится? Все ее сторонятся, она стала чужой для родни и племени. И она решилась рассказать старухе про свое горе.

– Да, не сладко тебе, доченька, но жить надо. А помочь я тебе смогу. Дам совет. Ты съезди к своему Артаму. Поговори с ним, попроси прощения. Если не сразу он примет тебя, то попроси разрешения вновь заняться детишками, а там будешь на глазах. Глядишь, со временем дело и сладится. У мужиков сердца хоть и грубые, но пред девичьими слезами слабы.

Хойсира вновь задумалась и увидела в словах старухи резон.

«И в самом деле, – подумала она, – чем я рискую. Может, старушка и права. Но как выбраться из селения к Артему?» Ей запретили покидать племя.

– Я бы хотела, бабушка, побывать в замке Артама, да меня не пускают.

– А ты не говори, что поедешь к нему. Просто отправляйся к реке на торги. Я вон и медок припасла, тоже с тобой съезжу. Есть у меня мысль, что среди тех деток, что приютил Артам, может быть и мой внучок. Все родная кровиночка. Я помогу тебе, а ты поможешь мне.

– И то верно, бабушка, – радостно подхватилась Хойсира. – А когда отправимся?

– А чего ждать? – заулыбалась щербатым ртом старуха. – Завтра запрягай поутру лошадь и на санях поедем к реке. Там сядем на лодку ледоходную и скоро будем в племени Артама. Жемчуг у тебя есть, чтобы оплатить проезд?

– Найду, бабушка. Ты приходи до рассвета. Я своим скажу, что хочу на торги к медовикам съездить.

– Вот и хорошо, – покивала головой старуха, поднялась и скрылась в наступающей темноте.

Утром, пока все спали, Хойсира поднялась, приготовила еду на три дня и запрягла лошадь в сани. У стойла ее уже ждала старуха в черном платке. Она подала Хойсире горшочек с медом:

– Оставь это своим, дочка, пусть полакомятся.

Хойсира поблагодарила ее и занесла горшочек в дом. Поставила на стол и, не оглядываясь, быстро выскочила за дверь. Села в сани, хлестнула вожжами лошадку и погнала ее к реке.

Затемно они проехали крепость, где разместились воины Артема, и к рассвету прибыли к реке. У пристани стояли лодки. Теснился торговый народ. Лодочники зазывали желающих прокатиться до каменной крепости. В некоторых суднах уже сидели бабы и мужики с мешками. Старуха шустро обежала ряд лодок и договорилась с перевозом.

– Чудно́ теперь тут, – проговорила она Хойсире. – Торговля небывалая появилась. Всё едут и едут… Три жемчужины нужно, дочка, – оборвала она свою речь. Хойсира отдала ей жемчуг и, привязав лошадь к дереву, пошла за старухой следом.

Мчались по льду быстро. Лодочник редко объезжал бугры, и бабы в страхе вскрикивали, когда лодка подпрыгивала. Шлепались задами на скамьи и ругали лодочника:

– Что творишь, охальник? Не мешки везешь, люд живой…

А он, смеясь, правил дальше.

– Терпите, бабоньки. Зато мигом домчу. У меня самый быстрый ледоход.

Ветер свистел за ушами, изморозь била в лицо и Хойсира прикрылась платком. Поездка вышла быстрой и волнительной. Чем ближе подходила лодка к замку Артема, тем сильнее женщину одолевало волнение. Лодка свернула в протоку, и лодочник ловко подрулил к берегу. Там уже толпились те, кто хотел убыть обратно на полуостров. Оттуда был кратчайший путь к западным и центральным племенам. Старуха и Хойсира сошли с лодки и по натоптанному снегу пошли к воротам города. Туда-сюда сновал многочисленный народ. Стража их пропустила, не обращая внимания, но перед входом в замок их остановили.

– Куда прешь, баба? – грубо окрикнул их стражник и перекрыл дорогу.

Хойсира развязала платок, и дружинник узнал ее.

– Госпожа Хойсира? – удивленно проговорил он. – Вы уже вернулись?

Хойсира молча кивнула. У нее в горле стоял комок. Ее помнили и называли госпожой. Значит, Артем не дал команду ее прогонять. Значит, он ждет ее и надеется, что она вернется. Попросит прощения, и будут они жить, как прежде… Надежда в ней вспыхнула с новой силой.

– Я могу пройти? – проглотив комок, спросила она.

– Конечно, госпожа, – отступил в сторону стражник. – А эта женщина с вами? – уточнил он.

– Со мной, – кратко ответила Хойсира и шагнула в створ ворот.

За порогом донжона она рассталась со старухой. Та прошмыгнула мимо стражников, поклонившихся Хойсире, и заторопилась к черному ходу. А Хойсира, окрыленная своими мыслями, поспешила наверх.

Она не бежала. Ей казалось, она летела. Поднялась на второй этаж. Прошла к своей комнате и распахнула дверь. Резко остановилась на пороге. В ее комнате находилась разлучница, а само помещение значительно преобразилось. Здесь больше ничего не напоминало о Хойсире.

На стенах висели гобелены. На окнах – тяжелые шторы. Диваны и диванчики располагались вдоль стен. На полу ковры. Везде была роскошь, к которой питала отвращение Хойсира. И Мила чувствовала себя тут полноправной хозяйкой. Сидя на диване у очага, она вышивала рубаху.

Сердце Хойсиры прострелила боль. Эта разлучница вышивала рубашку ее мужчине.

Мила обернулась, посмотрела на Хойсиру, не узнавая, и нахмурилась. Затем повела головой и спросила:

– Хойсира? Ты ли это?

– Я, – ответила та и вошла в комнату, прикрыв за собой дверь.

– Зачем ты приехала? – недоуменно спросила Мила.

– Я хочу поговорить с Артемом.

– С Артемом? Но он на войне. Его тут нет.

Хойсира не отрывала взгляда от рубахи.

– Это ему? – спросила она хрипло. У нее вновь перехватило дыхание.

– Да…

– Тогда я хочу поговорить с тобой, Мила.

– Проходи, Хойсира, садись за стол, и поговорим, – ответила Мила, приглашая жестом хозяйки. Сама села первой и подождала, когда та сядет с другой стороны. Прежнего почтения к дикарке она явно не испытывала и нарочито вежливо показывала ей, что она теперь тут хозяйка. Хойсира сняла платок и расстегнула шубейку. – Так о чем ты хотела со мной поговорить?

Хойсира молча обвела взглядом свою бывшую комнату. Потом посмотрела на Милу. Волосы Милы были уложены в прическу, женщина была нарядна и пахла благовониями. А от Хойсиры исходил запах запрелого пота. Взгляд ее потемнел.

– Мила, уйди. Не становись между мной и Артемом, – произнесла Хойсира.

– Куда уйти? Хойсира, ты о чем? Ты бросила своего мужчину, а он тебя отверг за то, что ты его променяла на другого. Спуталась со вдовцом и не захотела быть с Артемом. Он сильно страдал… А я помогла ему…

– Это ты виновата, что он от меня ушел. Это ты его соблазнила своими прелестями, тварь! – не выдержав, закричала Хойсира. – Я видела, как вы бесстыдно миловались в Хволе. Паскудница! Заманила моего мужчину своей мокрой дыркой, сладким ртом… Я все видела… Ты раздвигаешь ноги перед всеми мужиками. По-хорошему прошу, уйди. Я сама решу наши проблемы с Артемом.

– Хойсира, твое время ушло. Артем к тебе не вернется. Он теперь мой! – и Мила победно улыбнулась.

– Твой?! – Хойсиру накрыла пелена жгучей ненависти. – Не будет он твой! И тебя не будет!

Внезапно в ее руке оказался нож. Но Мила, видя, что Хойсира потеряла над собой контроль, напряглась. Опыт драк в монастыре приучил ее быть готовой ко внезапному нападению. И когда Хойсира с криком «Умри!» вскочила, она ухватила крышку стола и перевернула его на Хойсиру. Та подалась назад и, отступая, упала на стул. Тот под ее тяжестью опрокинулся, и Хойсира упала навзничь. Сверху ее придавил стол. Она визжала и пыталась скинуть с себя тяжелый груз.

Мила не стала ждать, когда та освободится, и выскочила в коридор.

– Стража, ко мне! – закричала она, и два стражника тут же бросились к ней с другого конца коридора.

– Что случилось, госпожа Мила? – спросил один из них. – Кто это кричит?

– Там Хойсира. Она помешалась и хочет меня убить. Схватите ее.

Стражники недоуменно замялись, но тут дверь в комнату Милы с шумом распахнулась, и в проеме появилась растрепанная фигура женщины. Ее лицо было перекошено гневом. Рот некрасиво разинут. Найдя взглядом Милу, она прохрипела:

– Убью, тварь! – и сразу же бросилась на нее.

Мила спряталась за стражника, и тот вынужден был ударить Хойсиру древком копья в живот. Женщина охнула, напоровшись на пятку копья, и согнулась. Крик застрял у нее в горле.

– Свяжите ее, – приказала Мила, – и затащите в мою комнату. Не надо, чтобы кто-нибудь увидел ее такой.

Воины быстро скрутили Хойсиру. Отобрали нож и затащили яростно извивающуюся женщину в комнату.

– Почему вы ее пропустили? – спросила Мила. – Вы разве не получили приказ не пускать ее? Артам бросил ее за измену.

– Мы не знали, госпожа Мила…

Хойсира, извиваясь на диване, упала на пол и завыла.

– Так… Заткните ей рот, чтобы не сбежались остальные. И вызовите капитана Воржека.

Хойсире разжали ножом рот и засунули в него валявшийся на полу платок. Поставили на место стол и оставили Хойсиру лежать на полу. Один из стражников побежал за капитаном Воржеком.

Вскоре тот прибыл. Поспешно вбежал в комнату, увидел мычащую Хойсиру и покачал головой:

– Зачем ты вернулась, Хойсира? Тебе запрещено сюда приезжать…

В ответ Хойсира обожгла его ненавидящим взглядом и промычала.

– Воржек, не надо поднимать шум, – предупредила воина Мила. – Хойсиру надо тайно вернуть в племя и предупредить вождя, чтобы лучше следил за своей сестрой. Накройте ее чем-нибудь и ночью отправьте под охраной обратно. Никто не должен ее видеть в таком виде.

И передай всем стражникам, что ей запрещено приближаться к замку. Таков приказ Артама. Она недостойна его.

Мила гордо вздернула голову и посмотрела на Хойсиру. Та задергалась и снова замычала.

Женщину спеленали в одеяло и положили на диван. На ее мычание не обращали внимания. Когда закончили и расположились на совет в столовой, к Воржеку прибежал с кухни поваренок:

– Господин Воржек, у нас Шалмур помер. Тетка Варгаза вас зовет. Говорит, его отравили.

– Что? Отравили? – одновременно вскрикнули Воржек и Мила.

– Этого еще не хватало! – нахмурился Воржек. – Кто такой Шалмур?

– Это шавлан, что прибыл в детский дом с последней партией, – ответил бойкий поваренок. – Он работал на кухне. Убирал мусор, мыл котлы. А тут пришла его бабка. Они обнялись, поплакали. Она дала ему кувшин с медом и наказала отдать его господам. Я попросил у него немного меда для нас, поварят, но он, жадина, не дал. Сам ложку съел и понес на кухню. По дороге упал. Я смотрю, он не шевелится, а изо рта пена потекла. Позвал тетку Варгазу. Она посмотрела и говорит – зови господина Воржека, Шалмур помер. Отравили его…

– А где старуха? – тут же спросил Воржек.

– Так она сразу ушла.

Воржек, назначенный Артемом возглавлять тайную стражу замка, крикнул стражников:

– Эй, Аргун, быстро передай по страже – найти и задержать старуху в черном платке. И вообще ловите и хватайте всех старух.

Он тяжело поднялся и направился на выход. Следом поспешила взволнованная Мила.

– Плохо, Воржек, – произнесла она ему в спину. – Такие дела пошли, что враги Артама зашевелились. Сейчас хотели отравить нас, а что будет завтра? Надо принимать меры. На кухню посторонних не допускать. Отобрать проверенных работников. Продукты брать только у старосты слободы. Этот не предаст.

– Я всё услышал, – буркнул Воржек. – Сам не маленький, понимаю.

На кухне царил переполох. Вокруг тела мальчика столпились кухонные работники и повара. Воржек растолкал толпу и остановился над телом.

– Где кувшин с медом? – спросил он. Одна из дородных поварих, вдова из крестьянской слободы, подала ему глиняный кувшин. Он его осторожно принял. – Кто видел старуху?

– Я. И я. И я, – раздались голоса из толпы.

За их спинами прозвучал девичий голос:

– Старуха в черном платке прибыла сюда с Хойсирой. Я сама видела…

Воржек удивленно оглянулся. Толпа под его взглядом расступилась, и он увидел карлицу Лушу.

– Я была у ворот, когда Хойсира проходила, и она сказала, что эта женщина с ней.

– Вот как, – произнесла Мила и поджала губы. – Тут целый заговор, Воржек.

– Разберемся, – ответил хмурый капитан тайной стражи. – Поднимите мальца и отнесите его в ледник. Вернется господин барон или Неела Полумертвая, поднимут его и допросят. Всем разойтись по своим местам. О том, что тут произошло, не трепитесь в поселке. Госпожа Мила, пошли, обсудим наши дела.

На выходе из кухни их встретили стражники и растрепанная старуха. В руках одного из воинов был черный платок.

– Вот эта старуха заходила в замок с госпожой Хойсирой, – пояснил стражник, – ее узнала стажа на воротах замка. Другие не проходили. Что делать с остальными бабами? Там в слободе такой шум стоит…

– Отпустите их, – Воржек оглядел старуху с ног до головы. Маленькая, сморщенная, с пустым взглядом глубоко посаженных глаз. Та смотрела мимо него в стену и молчала.

– Ты шавланка? – спросил он.

Вместо ответа старуха сплюнула ему под ноги.

– Шавланка, – утвердительно произнес Воржек. – В клетку ее. Потом произвести допрос, я буду на нем присутствовать.

Старуху дернули за руку, и она чуть не упала. Ее потащили прочь, а она, упираясь, внезапно разразилась воем и криком.

– Все умрете! Все пойдете в жертву господину. Смерть, смерть тут поселилась…

Старуху увели, а завороженные ее криком работники замерли как соляные столбы.

– Ну, чего встали? – прикрикнула на них Мила. – Быстро за работу! Не надо пугаться сумасшедших старух. И не приводила ее Хойсира. Она сама прошла – сказала, ко внуку пришла. Вот ее и пустили. Нет тут Хойсиры. Выдумки все это. Быстро за работу. Луша просто обозналась.

Луша недоуменно посмотрела на Милу. Та сделала ей знак глазами – молчать. Работники неохотно стали расходиться…

Глава 2

Озерный край. Дальние отроги Восточных гор. Земли западных племен

Мороз бодрил. Ветер задувал снег за шиворот меховых курток, и воины, находящиеся в дозоре, ежились от холода. Ранняя зима выдалась необычайно ветреной и холодной. Ночи в последние дни стояли ясные. Тучи, принесшие обильные снега, ушли на восток. Небо было усыпано ледяными гроздьями звезд. Со стороны земель крейсов, где расположились горцы, не доносилось никаких звуков. Тихо и тревожно было в поселках озерных дикарей из племени торганов. Женщины в страхе вздрагивали от лая собак, прижимали к себе детей и замирали.

Отряды горцев как лавина внезапно обрушились на спящие племена западных дикарей и многих застали врасплох. Проблема состояла еще и в том, что племена жили разрозненно и обособленно, стараясь сохранить свою независимость. Но, как говорится, общая беда заставляет на время забыть прежние распри и объединить усилия для сражения с сильным врагом.

В главном поселке торганов проходило совещание трех вождей. Эгдеи, рипы и торганы решили объединиться, чтобы дать отпор врагу. Споры о принадлежности Соляного озера на время забылись. Перед ними лежали разоренные земли румов, самого большого племени на озерах, вандов и крейсов. Этот союз трех племен был разгромлен в одночасье. За их спинами располагались поселки племен, вошедших в союз некроманта, но они не спешили на помощь к своим соплеменникам, и это разжигало ненависть в сердцах собравшихся вождей.

По племенам бродили разговоры, что надо присоединиться к союзу Духа Озер, но вожди ни под каким предлогом на это не шли. Им их свобода, как они считали, была дороже. Да и умели они отбиваться от набегов горцев. Как правило, те далеко не ходили – пощиплют по краю, разорят пару поселков, наберут рабов, припасы и уйдут к себе. Так, думали они, будет и в этот раз. Достаточно встретить их объединенным ополчением, дать решительный отпор, и это заставит горцев отступить.

– Они пришли сюда не помирать, – произнес вождь рипов, кряжистый и суровый Риндал Одноглазый. – Мы много раз отбивались от них и сейчас отобьемся. Я своих воинов приведу через леса к Маковому полю. Там надо дать сражение. Поле неровное. Верховым будет трудно сражаться на этом месте. Там одни бугры и ямы от нор кротов. Слева озеро, справа лес. Эгдеи подойдут на лодках со стороны озер и встанут на воде, в тумане. Вы, торганы, среди нас самые многочисленные, поэтому займете центр. Когда конники ударят по вам, вы выдержите первый удар, а мы с двух сторон, вместе с эгдеями, ударим им в их неприкрытые бока. Они вынуждены будут отступить. Нам нужно потом рассеяться, чтобы они перестали нас искать, и будем нападать мелкими отрядами с разных сторон. Тактика известная и всегда приносила нам победы.

– Да, победы… – проскрежетал простуженным голосом вождь эгдеев Эгдемолай. – Ты все верно разложил, Риндал. Только теперь с нами нет румов и крейсов. Их племена пали под ударами горцев, а те на этот раз привели гораздо больше воинов.

– И ты все верно говоришь, Эгдемолай, но и горцы растянули свои отряды. Против нас стоит едва половина их войска. На этот раз они идут широкой облавой, и нам это на руку. Предлагаю не ждать, а напасть первыми, – сказал Риндал. – Мы заставим горцев сражаться на неудобном для них месте и оттесним от наших земель. Другие племена увидят нашу победу и отойдут от некроманта. Мы пустим слух, что он трус и прячется от горцев. После этого его союз недолго просуществует.

– Ну что, план хороший, – одобрил слова Риндала вождь торганов Торгуй. – Я согласен выйти вперед, на Маковое поле. Мои воины собраны и только ждут сигнала к выступлению. У меня шаманы подготовили ритуал тумана. Мы его напустим с боков и дадим вашим воинам возможность подойти незаметно к врагу.

Вожди одобрительно закивали.

– А мои – поднимут ветер и пошлют его в сторону врага, – сообщил Эгдемолай. – Поднявшийся снег будет им мешать.

Риндал скривился:

– Это недостойно воинов. Мы не приветствуем шаманов – они у нас лишь обращаются к воле предков…

Оба вождя знали нелюбовь Риндала к шаманам. Он ревновал их и не хотел делиться и крупицей власти. Но спорить не стали. Приняв решение, как будут биться с врагом, разошлись.

Но выход отрядов ополчения задержался. Пока эгдеи собирали войска, а торганы находились в своем главном поселке, на рипов неожиданно напали отряды горцев. Дикарям повезло – они сумели собрать воинов в одном месте и уже находились в лесу, в трех лигах от поселка, когда к ним прибежал мальчик и, задыхаясь от быстрого бега, закричал:

– Вождь! В поселке горцы. Напали внезапно. Жгут дома и рубятся со стражей.

Воины расступились, пропуская маленького гонца.

– Сколько их? – спросил Риндал.

– Много. Конные и пешие. Пешие перекрыли поселок, а конные рубят наших…

– Как они смогли подойти незаметно? – спросил вождь.

– Не знаю, но с ними проводники из племени крейсов.

– Ты, Риндал, забрал всех воинов, – вступил в разговор сотник. – В охранение послал мальцов, в стражу поставил стариков – вот ворог и прошел незаметно. Молодых в секретах сняли их лазутчики, а крейсы провели горцев по известным им тропам…

– Сам знаю, – огрызнулся Риндал. – Не думал, что они сунутся к нам. На их пути были лес и топь. Назад, возвращаемся.

Вождь рипов тут же повел своих воинов в поселок. Шли быстро, почти бегом. Они вышли горцам в тыл. На их пути оказались легковооруженные пешие воины без брони. Копье и щит – вот и все снаряжение. У лучников луки и по два колчана стрел у каждого. Кожаный нагрудник и шипастая дубина. Это были пастухи, охотники и ремесленники, мобилизованные в поход. Они стояли в окружении, блокируя подходы с дорогами и убивая или захватывая в плен тех, кто пытался вырваться из поселка.

Удар в спину был мощным и ошеломительным. Пехота горцев и лучники пали или бежали под яростным натиском обозленных нападением на поселок дикарей. Быстро и почти без сопротивления заслон был сметен. Но это были ополченцы, не умевшие воевать и давать отпор. Конница горцев занималась беспощадным истреблением жителей поселка. Они носились и рубили всех, кто попадался им под руку. Вламывались в дома и тащили оттуда женщин и детей. Стариков и подростков беспощадно рубили на пороге домов.

Дикари ворвались в поселение и атаковали не ожидавших нападения всадников. Воины десятками выскакивали из кустов, из-за домов и по несколько человек сразу набрасывались на всадника. Закидывали дротиками, подрубали топорами ноги лошадям. Рипы, устилая снег своими телами и телами противника, неудержимо рвались к центру поселка.

Профессиональные дружинники быстро сориентировались. В критической для горцев ситуации князь собрал остатки дружины в кулак и повернул назад. Слаженный удар копий разорвал толпу воинов рипов, и конница вырвалась из западни. Дикари недолго преследовали горцев. Те, отстреливаясь из луков, быстро оторвались от погони.

Вождь рипов вернулся в поселок и, посчитав потери, послал горестную весть торганам, что на его племя было совершено нападение. Многие воины убиты или ранены, и он вынужден хоронить мертвых и защищать свои земли.

Вожди эгдеев и торганов оказались в сложном положении. Перед ними стал вопрос, что делать? Идти на Маковое поле или отсидеться в своих поселках, как это решили сделать рипы? Им было о чем подумать. Никто не знал, куда в следующий раз горцы нанесут удар. Вождь торганов понимал, что они следующие после рипов, и решился уговорить Эгдемолая выйти,

объединив силы двух племен, против горцев. Сил было еще достаточно. Отряды эгдеев уже были в лодках на озере у берегов торганов.

– Эгдемолай, пусть рипы не пришли на войну, но мы-то собрали наши силы. Если мы сейчас разбежимся, горцы разгромят наши племена по отдельности. Ни мы, ни вы не выстоим. Мы только поможем некроманту. Нанесем горцам урон, а всю славу он возьмет себе. Предлагаю не менять план и идти на Маковое поле.

Эгдемолай выслушал доводы вождя торганов и вынужден был согласиться с предложением Торгуя – если они не объединятся, их разгромят поодиночке.

К вечеру отряды торганов выдвинулись к землям крейсов. Они шли всю ночь и к рассвету вышли к месту предстоящей битвы. Их выдвижение заметили разъезды горцев, и навстречу дикарям вышли два князя с дружинами, находящимися в передовых частях войска. Всего в отрядах горцев было полторы сотни всадников и три сотни пехоты, но у них было четыре боевых мага, шуаньцы. Торганов разведчики насчитали примерно около четырех сотен, и еще маги обнаружили в тумане озера множество спрятанных лодок других дикарей. Сражаться на два фронта князья не хотели, да и поле, на котором столпились дикари, было неудобным для сражения конным строем. На нем не разгонишься, а таранный удар конницы был основным боевым приемом против дикарей.

Оставив для обмана торганов заградительный отряд пехоты и пользуясь туманом, искушенные в войне князья отошли назад и вошли в лес по правому флангу дикарей. По лесу обошли войско торганов и вышли в тыл. Они спрятались в пролеске. Дождались, когда поднявшееся светило разгонит стелющийся туман, и стали выезжать на позицию для атаки.

Торганы даже не подозревали, что враг находится у них в тылу. Они выстроились в несколько отрядов и всматривались вдаль. Туда, где находились горцы. Но кроме пехоты никого не видели. Они простояли до рассвета и, не озаботившись разведкой в тылу, приготовились атаковать врага. Торганы, по устоявшейся привычке дикарей, стали перед боем подбадривать себя воинственными кличами и не услышали, как с тыла на них надвигается конная лава воинов. И в тот момент, когда они с воплями бросились в атаку, конница ударила им в спину. Хотя дикари были быстры и бесстрашны, не поддавались панике, но сотня всадников пронеслась через их отряды, как коса по траве. Оставив на снежном насте десятки тел сраженных дикарей, развернулись, поменяли копья и вновь понеслись на торганов.

Вождь торганов не успел послать весть союзникам. Он был убит одним из первых, а командиры отрядов не знали, как вызвать эгдеев. Те так и остались сидеть в своих лодках. Туман, окутавший озеро, заглушал все крики и шум боя. Они ждали гонца от торганов. Но время шло, а гонца все не было.

За конницей бежали пехотинцы и лучники. Следом за ними широким полумесяцем, облавой, двигался резерв из полусотни всадников.

Когда конница вновь нанесла удар и смешала нестройные ряды торганов, в толпы орущих дикарей полетели стрелы. Они поражали воинов без брони десятками, и бесстрашные дикари дрогнули. Никто не хотел погибать просто так, подставляясь под копья и стрелы. Торганы стали разбегаться, это они умели делать. Тактика дикарей строилась на внезапном ударе и быстром отступлении с рассеиванием. Они умели рассредоточиваться, скрытно собираться в нужном месте и наносить неожиданные, болезненные удары. Затем, не вступая в затяжные сражения, отступать и разбегаться в разные стороны.

Прошло не более пяти минут, и вернувшаяся для новой атаки конница не нашла врага. Дикари рассеялись и скрылись в кустах, в лесу и в озере. Гоняться за одиночными воинами торганов горцы не решились. Они остановились, оставив поле битвы за собой.

Эгдеи, подплывшие ближе, увидели последний акт разгрома торганов и, обстрелянные лучниками горцев, быстро повернули назад, вглубь озера, скрывшись в тумане. Они вернулись к себе в поселки, и вождь эгдеев велел укреплять их. Он приказал делать засеки, копать ямы-

ловушки и выслал разведчиков для поиска отрядов горцев. В поселениях эгдеев воцарились страх и уныние.

Ко мрачно сидящему у домашнего очага вождю зашел шаман племени, старый Эгдеар. Сел и тоже стал смотреть на огонь. Так они просидели около получаса. Затем вождь, не глядя на шамана, спросил:

– Пришел уговаривать присоединиться к союзу некроманта?

Шаман, давая себе время обдумать ответ, подкинул поленья в очаг и спросил в ответ:

– А ты видишь другой выход? Мои ученики ходили на восток к грованам. Там собралась большая армия некроманта. Они одеты в броню и с железным оружием.

– Тогда чего он ждет и почему не идет защищать озера? – злобно сверкнул глазами вождь.

– А ты не понимаешь? – невесело усмехнулся шаман. – Артам ждет, когда мы сами к нему придем. Почти все племена присоединились к его союзу и не жалеют. Какой ему смысл защищать наши земли, если мы против него. Он дождется, когда нас разобьют, и заберет эти земли себе… но будут ли после этого существовать эгдеи? Нет уже мершей и многих других племен. Нет больше тех, кто не хотел входить в союз Духа Озер или враждовал с некромантом. Ему покровительствуют высшие силы…

– Я не пойду под его руку, – буркнул Эгдемолай.

– Не пойдешь ты, пойдут другие.

– Что-о? Кто-то решил оспорить мою власть? – вспыхнул вождь.

– Все сотники, Эгдемолай. Меня послали к тебе с требованием присоединиться к союзу. Не сделаешь этого – тебя убьют. Воины обложили твой дом. Они не хотят терять свои семьи. Смирись, Эгдемолай…

– Я? Смириться?! Не бывать этому! Я сейчас разгоню этих трусов. Толпой они пришли. Что, нет смелых кинуть мне вызов, как велит закон предков?

Вождь поднялся и решительно направился к выходу. Шаман горестно вздохнул. Эгдемолай был хорошим, сильным вождем. Но времена отдельных племен, живущих сами по себе, прошли, а он этого не понял или не хотел понимать. Шаман закрыл глаза.

Вождь широко распахнул двери дома и крикнул:

– Что, трусы, пришли убивать своего вождя? Я не пойду под руку некроманта. Кто оспорит мое решение? Кто из вас, трусов, бросит мне вызов?

Он широко расставил руки и пошел на хмурых воинов, но не прошел и двух шагов, как три дротика, мелькнув в воздухе, вонзились вождю в грудь. Эгдемолай остановился, словно споткнулся. Не веря своим глазам, опустил взгляд и тут же упал на колени. Поднял голову. Следующий дротик вошел ему в глаз. Вождь эгдеев, сбитый ударом, упал навзничь. Его целый глаз, не мигая, уставился в синее небо. Из толпы воинов вышел немолодой сотник.

– У нас нет теперь вождя. Но есть мудрый шаман, – проговорил он и вытащил дротик из глаза Эгдемолая. – Мы попросим Артама некроманта стать нашим вождем, а шаман будет управлять жизнью племени. Что скажете, друзья?

Гул одобрения был ему ответом.

Полуостров. Земли племени хойду

Известия о визите в его замок Хойсиры и старухи отравительницы застали Артема в полевом лагере на полуострове. Услышав о том, что там произошло, Артем надолго задумался. У него еще не остыли чувства к Хойсире. Он это понимал и старался справиться с ними. Он с головой погрузился в подготовку к войне и на время забыл о ней. Лишь по ночам в сердце отдавались болью воспоминания о прожитых счастливых днях. Но Артем также понимал, что той бывшей Хойсиры больше нет. После возвращения к жизни женщина сильно изменилась. Это уже была не та верная и мудрая подруга. Женское холодное безразличие к нему и ее желание жить с другим мужчиной сильно задели его самолюбие. Артем разрывался между чувствами и

разумом. Если он сейчас простит Хойсиру и примет ее, то станет посмешищем среди дикарей. Сыны озер не прощали слабости мужчине и ставили его выше женщины. Он, как более сильный, вправе выбирать, с кем жить и сколько жен иметь. Он защитник и он кормилец. Таков уклад патриархальной жизни дикарей. За мужчин женщины держались, как за крепкую опору в жизни. Без мужчины женщина не имела права получить участок земли, чтобы возделывать ее. Ей выделялись худшие луга для покоса. И если мужчина ставил женщину даже вровень с собой, над ним насмехались. Такого называли подъюбник.

Поддавшись чувствам, он вернет Хойсиру, но потеряет мужской авторитет, а затем и власть над племенами, и все, что он делал до этого, будет разрушено. Сама того не понимая, Хойсира встала на пути его планов и разрушила их жизнь. Артем, сжав волю в кулак, на время отринул эмоции. Может быть, потом, когда он освободится от тела Артама, то сможет вернуть ее. Он будет для дикарей новым человеком, а для Хойсиры – прежним Артемом…

Но потом отказался и от этой мысли. Рубить нужно сразу и окончательно, решил Артем. Он не стал встречаться с Хойсирой, как та просила, через Воржека. Ее провезли на санях мимо лагеря, где находился Артем, и она, провожая заснеженный частокол взглядом, мысленно, в душе похоронила возлюбленного. Он окончательно умер для нее. Ей не хватило сил простить его.

Воржек привез ее на полуостров утром и, встретившись с Артемом, рассказал ему о том, что произошло в замке. Бабка оказалась выжившей шавланкой. Она гостила у дочки в соседнем племени и не попала под меч отмщения, а дочь спрятала мать. Старуха оказалась необычайно хитрой и злобной. Она решила с помощью обиженной Хойсиры отомстить всем в замке Артема и привезла с собой мед, отравленный ядом болотного гада сыроеда. Она не пожалела мальчика шавлана, сироту, которого узнала на кухне, и передала ему отравленный мед. Вот она, натура шавланов, которых эмиссары церкви превратили в настоящих злодеев.

Сыроед, как пояснил Хойскар Артему, являлся небольшой ящерицей, обитающей на болоте. Яд, которым он выстреливал в жертву, был очень сильным. Попадая на кожу, он парализовал жертву, а внутрь – убивал почти сразу.

Артем выслушал Воржека и попросил оставить его одного. Так он просидел почти до утра и, приняв решение, сообщил его Воржеку.

– Воржек, – сухо произнес он, – старуху-ведьму казнить. Ее дочь допросить, и если обнаружится, что она шавланская ведьма и приносила жертвы, судить ее по законам племени. Если просто из любви прятала мать, пусть живет. Передай мой приказ Хойдрыму, брату Хойсиры. Саму Хойсиру доставить в племя. Вреда ей не делать. Пусть муж лучше следит за своей женой и не позорит себя. Она не должна больше покидать пределы поселка. Она должна родить от нового мужа и жить для семьи и для детей.

После принятого окончательного решения Артем почувствовал облегчение, словно тяжелый, непереносимый груз спал с его плеч. Образ любимой женщины померк и отступил. Воспрянувший духом Артем позавтракал и приказал бойцам готовиться к выходу. Начиналась его война с горцами, и войска союза выходили на арену сражений.

Хойсира, опустошенная и молчаливая, вернулась в поселок. Рухнула последняя надежда, что помогала ей жить, – изменить свою жизнь после разговора с Артемом. Он не стал с ней встречаться. Ей было приказано вернуться в племя, к мужу, и рожать от него детей. Место любимого мужчины в ее сердце опустело, оставив непроходящую боль утраты.

В поселке ее встретил отец в сопровождении двоих воинов. Мужа и брата среди них не было. Отец обнял дочь и, не скрывая накатившие слезы, повел к дому.

– Идем, дочка. Тебя там ждут близкие. Что поделать… Жизнь бывает несправедлива. Вот и мать твою предки забрали рано. Одна ты у меня родненькая кровиночка осталась. Хойдрым

живет своей жизнью. На нем все племя. Ему некогда… Иди, не печалься. Скоро все забудется. Время, оно все перемелет, и ты снова оживешь, как прежде…

Он говорил, говорил, но Хойсира не слушала его. Она шла с сухими глазами, не думая и не отвечая. Сейчас ей было все равно. На пороге они расстались. Отец не стал заходить в дом, сгорбившись, ушел к себе.

Хойсира вошла в дом, сняла с головы платок и подошла к столу. За столом, положив головы на столешницу, сидели и как будто спали муж и двое мальчиков – приемышей. Перед ними стоял кувшин с медом. В руках испачканные ложки.

Хойсира поняла – они не спят, они умерли. И умерли дня два как. По остывшей комнате плыл сладковатый запах мертвечины. Она его хорошо запомнила. Старуха и тут сумела совершить свое черное дело. А она, доверившись ей, сама убила свою семью. Пусть не родную, но семью. Ее сердце будто закаменело. Она не рыдала по-бабьи и не проливала слез – их уже не осталось. Но внутри гранитной оболочки, покрывшей коркой ее сердце, пульсировала боль. А гнетущая мысль билась в голове. Это она виновата в их смертях. Она виновата в том, что с ней произошло.

Хойсира обошла тела и каждого поцеловала в затылок. Затем сняла тулупчик, бросила его на пол и села рядом с мужем.

– Я к вам, родные, – прошептала она. Взяла ложку из рук мужа, зачерпнула ей мед… Боли она не почувствовала. Вскоре у нее сперло дыхание, и закрылись глаза. Она медленно опустила голову и незаметно умерла.

Брат пришел через час. На пороге споткнулся. Гневные слова, что хотели сорваться с его уст, застряли у него в горле. Он понял, что все сидящие за столом мертвы. Вождь хойду подался назад и прикрыл за собой двери. Долго стоял у порога, не зная, как поступить.

«Она убила всех, – подумал он. – И себя, и семью. Если об этом узнают в племени, нас с отцом разорвут. Хойсира, Хойсира. Сестра моя непутевая… Что ты наделала?» Он стоял, и мрачные мысли роем кружились в его голове.

Наконец, он достал амулет огненных шаров и подпалил избу.

На пожар сбежались люди, но Хойдрым взмахом руки остановил их. Они долго и недоуменно смотрели, как пылал дом. Он сгорел вместе с его обитателями. Люди разгребли пепелище и похоронили останки.

Хойдрым собрался с силами и сообщил племени:

– Старуха шавланка отравила семью Хойсиры, а потом пыталась отравить всех в племени Артама. Хойсира, не выдержав несчастья, покончила с собой. Люди, если встретите шавлана – не верьте ему, как моя добрая сестра. Убейте его сразу, как бешеную собаку.

Он говорил правду, хотя и не мог знать этого.

Когда все разошлись, у темного пятна среди снега стоял с понурой головой старик и беззвучно плакал…

Предгорье Восточных гор. Земли вандов

После двух недель разрозненных сражений князья, пришедшие с набегом на племена озер, собрались в брошенном поселке племени вандов. Война шла не так, как они планировали и хотели. За видимым успехом и разгромом единичных племен маячила сила, которая еще не вступала в сражение. На землях племени грованов собрались воины союза Духа Озер.

Пленные дикари сообщали, что воины некроманта ходят в броне, стреляют из луков и умеют биться строем. Что у них есть маги и нежить, которая идет впереди воинов. Эти сведения нельзя было игнорировать. Нужно было решить, как поступить дальше.

Выдвинутый в командующие объединенными дружинами князь Чахти Бей сидел на кошме у костра, хмурый и молчаливый. Не так он представлял себе поход. Зря он послушал неугомонного князя Улура Гажи и разделил войско на отдельные отряды. Они широко вошли

в земли озерных племен, но при этом погибло много воинов. Да, надо признать, некоторые племена при этом были разгромлены. Другие, как ванды, ушли со своих мест. Но они еще не встретились с тем, за кем пришли. Некромант отсиживался за спинами других племен. Хитер и умен этот некромант. Назвать его трусом? Можно, но это не меняет расклада сил. Надо думать, как поступить дальше.

Вокруг костра собрался совет князей. В полной тишине все думали, что делать дальше, и пока никто не спешил высказать свое мнение. Прервав молчание, со своего места поднялся молодой, горячий князь Угал Шардак.

– Эфенди Чахти Бей, – князь обратился к старшему товарищу в старой манере, когда князья еще были просто уважаемыми старейшинами в своих горных селениях и торговали с озерными жителями. Тогда их не называли дикарями, их боялись. Но с тех времен много воды утекло. Такое обращение покоробило Чахти Бея, но он сдержался. – Мы пришли мстить Артаму некроманту, но встретили лишь тех, кто к нему не присоединился. Мы их разбили. А те, кто не захотел с нами сражаться, ушли вглубь озер. Надо объединить наши силы и ударить по следующему племени, по грованам. Там скопились силы некроманта.

– Я услышал тебя, Угал Шардак… Эфенди, – скрывая усмешку, отозвался Чахти Бей. – Кто еще имеет что сказать?

– Я имею, – поднял голову Улур Гажи. – Мы набрали пленных, забрали достаточно припасов, чтобы пережить зиму, а весной, вместе с народом моря и церковниками, придем сюда еще раз. Надо уходить домой.

Некоторые князья закивали, соглашаясь со словами князя Гажи. В основном те, кто понес потери в войне. Князья стали переговариваться и обсуждать два выдвинутых предложения. Но тут в разговор вступил старый князь Бей Бер. Он был с десятком воинов и в сражения не вступал. Он и его воины охраняли лагерь пленных и припасы, что собирали князья.

– Уважаемые соратники, – произнес он, привлекая к себе внимание. – Может быть, в словах князя Гажи есть смысл. Но я сам себя спрашиваю… – Он обвел взглядом лица собравшихся. – Зачем нам идти весной походом на озера и помогать церковникам Дракона убивать озерных? Они изведут тут всех под корень, а потом могут приняться за нас. И где мы будем брать пленных и припасы после того, как тут всех пожгут? Я считаю, нам не стоит идти весной на озерных дикарей. Пусть они сами сражаются с церковниками. Уверен, те уйдут поверженными. Если вообще смогут уйти. Озерные спрячутся в озерах, в лесах и будут нападать на солдат Ривангана из засад. Мы-то хорошо знаем, как они действуют. Я думаю, нам надо сейчас ударить по некроманту. Собрать все силы в кулак и пройти по землям торганов. Сказать им, что трогать и разорять их не будем. Нужно быстро выйти к землям грованов. Некромант сам придет к нам, а если не придет, мы кинем ему вызов. Этим решим две проблемы. Если он примет наш вызов, то мы его покараем. Если не примет, то опозорится среди дикарей и его союз распадется сам собой. А мы потом сможем его или выкрасть, или заплатим озерным, и они сами его нам привезут. Вот что я предлагаю.

Все стали думать. Слова старого Бей Бера звучали убедительно, и первым прервал молчание Чахти Бей:

– Как всегда, из уст нашего друга звучит истина. Так и надо поступить. Мы пришли не только за пленными рабами, но и мстить. И позор ляжет на наши головы, если мы уйдем ни с чем. А по поводу весны нужно подумать. Озерные нам нужны. Это и припасы, и рабы. Терять такой ресурс нежелательно.

Теперь почти тысяча конников и две тысячи пехоты двинулись в земли грованов. Перед этим отпустили пленника, который должен был передать Артаму некроманту вызов князей, зовущих его на бой. Но перед землями грованов находились земли торганов и эгдеев. Им через отпущенного пленного передали, чтобы те ушли с дороги горцев, тогда их поселки разграб-

лены не будут. Они идут за головой Артама некроманта и не хотят сражаться с отдельными племенами.

Торганы приняли слова горцев за правду и покинули жилища. Сели в лодки и отплыли подальше, оставив скотину, зерно и припасы на зиму. Все это стало добычей горцев, которые, смеясь над доверчивостью дикарей, получили приз, не вступая в сражения. Фуражиры горцев сноровисто собрали зерно, погрузили в возы, оставленные торганами, и погнали скотину к месту сбора, а сами дома подпалили.

Разгневанные и удрученные торганы направили лодки к эгдеям. А там их встретили войска союза Духа Озер. К лодкам торганов вышел шаман эгдеев. Он окинул взглядом заставленный лодками берег и теснящихся у кромки воды людей. Рядом с ним стоял молодой парень и простовато улыбался.

– Ну что, торганы, вы поверили горцам, что они не тронут ваши селения, и пропустили их, чтобы они сразились с Артамом некромантом? – произнес парень. – Я понимаю, что вы попали в неприятное положение, но к этому привела только ваша глупость и самонадеянность…

Торганы хмуро молчали. За спинами двух людей, что вышли к ним, стояли ряды хорошо вооруженных воинов, одетых в броню. И они скалились, смеясь над наивностью торганов. Поэтому что-то резкое сказать в ответ они не решились.

– Кто вас привел, торганы? – спросил парень.

Вперед вышел старик в головном уборе из шкуры волка с волчьей головой:

– Я Томрай, шаман торганов. А ты кто, что так смело разговариваешь?

– Я Артам, некромант, вождь союза Духа Озер. Зачем вы пришли, торганы?

– Мы пришли просить защиты у эгдеев…

– Эгдеи вошли в наш союз. Где ваш вождь?

– Он убит в битве с горцами, – ответил помрачневший шаман.

– Тогда слушай меня, старик, и передай своему народу, – парень перестал улыбаться, глаза его смотрели холодно и сурово. – Здесь, на озерах, нет больше места независимым племенам. Это показал набег горцев, когда отдельные вожди не смогли оказать сопротивление. Такое по силе лишь союзу под предводительством одного главного вождя. Вы или вольетесь в союз, и мы отобьем ваши земли, обеспечим припасами на зиму, или вы разделитесь по родам, и торганов больше не будет. Рода будут распределены между племенами. У вас есть время до ночи. Ночью мы выступаем, и всем будет не до вас.

– Мне надо сообщить твои слова народу, – ответил старик, – не все слышат, что ты говоришь. И у нас нет вождя, чтобы принимать решение за племя. Он погиб.

– Можете выбрать нового вождя. Думаю, достойных воинов хватает. Или позвать меня вождем, как это сделали другие племена без вождей. Иди, старик, и разговаривай с народом.

Парень отвернулся и махнул своим воинам рукой. Те стали расходиться. Возвышенность над берегом быстро пустела.

– А где Эгдемолай? – крикнул ему вслед шаман.

– Он убит. Вождь эгдеев пока я, – обернулся Артам и пошел дальше.

К ночи торганы вошли в союз, а их вождем был избран Торгир, сын Торгуя.

Перед этим, утром, Артем принял посланца князей. Его привели грованы-разведчики. Им был отпущенный из плена старый, но еще крепкий сотник из крейсов. Он остался один на один с Артемом и показал ему перстень. Артем узнал знак, который он дал князю Бер Бею.

– Говори, – серьезно произнес Артем. Бей слал ему весточку.

– Старый хромой князь велел передать тебе, вождь Артам, что горцы пойдут через земли торганов и эгдеев. Им они пообещают не трогать их поселки. Они идут за твоей головой и собрали все силы в один кулак. Тебе брошен вызов – сразиться с ними в открытом бою…

– Ты видел, сколько их?

– Нет, вождь. Но князь сказал, что тысяча конных и две тысячи пехоты.

– Это всё?

– Да. Мне нечего больше сказать.

– Ты свободен, крейс. Можешь идти куда хочешь…

– Мне некуда идти. Племя мое рассеяно. Вождь и шаманы убиты. Другие в плену. Возьми меня в свое войско. Я могу пригодиться.

– Тебя как зовут и кем ты был в племени? – подумав, спросил Артем.

– Мое имя Крейгон. Я сотник.

Артем вновь задумался. Придя к какому-то выводу, спросил:

– Много твоих соплеменников в плену?

– Почти сотня, но в основном дети, бабы да старики.

– А где молодежь?

– Или убита в стычке, или прячется на озере. Но там не больше сотни. На нас напали внезапно, взяли сонных…

– Ты видел, как погиб ваш вождь?

– Да, – опустил глаза сотник. – Мы сражались рядом и не могли его защитить. Вождя подняли на пики, меня оглушили тупой стрелой…

– Понимаю, – не стал осуждать его Артем. – Горцы знатные воины, умелые. Сам сражался с ними, видел. Если я назначу тебя вождем крейсов, будешь послушным?

– Как это, назначишь? – удивился воин.

– А так. Мы разобьем горцев и прогоним их из озерного края. После этого не останется ни одного племени, что будет жить само по себе. Все войдут в союз Духа Озер. Желания я не спрашиваю. Те, кто откажется войти в союз, просто будут разделены родами и распределены по другим племенам. Я даю возможность тебе сохранить племя крейсов, но не даю крейсам право выбрать вождя. Все просто. Если ты согласен, тебя отведут к тем, кто прячется на озере. Поговори с ними. Сообщи им волю Артама вождя.

Воин подумал и кивнул:

– Хорошо, вождь Артам. Я принимаю твою волю и пойду к своему народу говорить. Для крейсов это лучшее решение.

– Я рад, что ты, Крейгон, оказался мудрым человеком. Тебя проводят. Иди. Отдохни, поешь. И убывай к своим…

Артем понял хитрую задумку князей горцев. Они решили не бегать за ним, а вызвать его на бой. Зная главную черту характера дикарей – презрение к трусам, – заставить его прийти на поле боя и разгромить. Они были уверены в своих силах и ему этим вызовом не оставляли выбора. Или приди и бейся, или мы назовем тебя трусом, и на тебя ляжет позор, вот в чем заключался главный смысл их послания.

Но Артем был готов к сражению. Здесь собрались дружины, что умели сражаться рассыпным строем, а его фаланга и отряды паладинов были оставлены на полуострове и вступят в сражение, когда надо будет окружить отступающего врага.

Сил, которые собрал здесь Артем, по его замыслу хватало, чтобы дать сражение. Три тысячи воинов. Из них тысяча одета в броню, доставленную из мертвого города, пять сотен были лучниками и полторы тысячи – ополченцами из присоединившихся позднее племен. Ополчение пока не имело вооружения, оно выдавалось только после прохождения курса молодого бойца. В течение месяца новобранцев учили носить броню и сражаться в ней, подчиняться приказам командиров и биться в строю по новой тактике.

Артем заранее выбрал место предстоящей битвы, и разведчики грованы были уже там. Следили за горцами и перехватывали их разъезды. В этом им помогали псы-мертвяки. Часть мертвяков во главе с Неелой тоже были уже там, они пришли из земель мершей через террито-

рию притихших рипов, которые заперлись в своих поселках. Это племя оставалось последним не разгромленным горцами и не присоединившимся к союзу Духа Озер.

Перед закатом войска союза тронулись в нейтральную часть озер, в земли между торганами, эгдеями и рипами. Горцы не любили ночные марши, поэтому Артем опередил их и прибыл на поле предстоящего боя заранее. На поле вырыли рвы. На бруствер навтыкали кольев. Поставили башни для стрелков. За частоколом должны были встать бронированные воины. За ними лучники. Остальные отряды племен расположилась в лесочке, справа от передового отряда. На левом фланге, там, где он упирался в болотистые берега обмелевшего озера, из которого добывали соль, стоял барон с магами. Часть мертвяков закопались на поле и ждали команды Неелы Полумертвой. За рвами и частоколом расположили лагерь и поставили вариться в котлах немудреную полевую кашу из проса с салом.

В войске Артема не было нервозной суеты и страха. Поднаторевшие в битвах воины спокойно ждали, когда приготовится еда и подойдет на свою беду извечный враг народа озер.

Утром к полю, где встали войска Артема, подошли передовые сотни горцев. Они остановились в трех лигах от оборонительных сооружений войск союза. Там подождали подхода основных сил.

Несколько горцев выехали вперед и стали рассматривать то, что появилось перед ними. Посовещавшись, они скрылись из вида. Перед фронтом войска союза Духа Озер продолжали маячить конные передовые отряды и пехота. Но основные силы не выходили на поле боя.

Артем усмехнулся, он понял задумку командиров горцев. Попробуют обойти их лесом. Но туда, в помощь к грованам, уже были отправлены мертвяки Неелы.

Нейтральные земли. Лагерь горцев

Князь Чахти Бей долго рассматривал линию обороны противника. Потом недовольно хмыкнул:

– Не знаю, кто там, эгдеи или сам некромант, не вижу бронированных воинов. Только часовые выглядывают на вышках. Нас не боятся, не суетятся. Странно это. Так уверены в себе? И оборону такую мы никогда не видели… Давайте попробуем обойти их войска по лесу. Если это эгдеи, то там не должно быть много дикарей, и мы сможем выйти в тыл засевшим за ямами и частоколом отрядам. Справа по болоту не пройти. Лодок у нас нет.

– Согласен, – поддержал его один из князей. Остальные промолчали и, выражая согласие, повернули коней.

– Оставьте передовые отряды на месте, – распорядился Чахти Бей. – Пусть дикари думают, что мы все еще топчемся на месте.

Конные сотни отошли на пять лиг назад и стали уходить влево. Там была пересеченная заболоченными балками местность с редкими лесочками, речушками, вытекавшими из озера. Все покрыто снегом, и путь для коней был очень непрост. Везде таилась опасность провалиться. Чтобы не сломать ноги коням, всадникам приходилось спешиваться и вести их под уздцы. Часто проваливаясь под снег в воду, горцы вымокли и продрогли. Они мысленно проклинали князей, дикарей и проводников из числа захваченных румов. Но там, где мог пройти пеший дикарь, с трудом пробирался тяжело вооруженный всадник с конем.

Первая сотня, наконец, дошла до большого леса и углубилась в него. Остальные ждали от них сигнала. Легче двигаться не стало. Бурелом и сплошные заросли кустов заставляли всадников петлять, что удлиняло путь и выматывало бойцов. Командир сотни ехал впереди своих воинов и внимательно всматривался в чащу. В лесу было тихо, лишь вороны сидели на ветвях деревьев, изредка каркая на своем вороньем языке. Не было на снегу и следов присутствия людей.

Проводники свернули к большому оврагу. Первая полусотня двинулась следом и по пологому спуску спустилась в овраг. Там царили полумрак и сырость. Кони изредка недовольно ржали. Всадники спешились.

– Вперед, – скомандовал сотник.

И тут неожиданно из-под снега у его ног поднялась сгорбленная фигура. Молча и стремительно ударила лапой по его лицу, голова сотника отделилась от тела и покатилась по снегу. Затем это нечто прыжком метнулось к проводнику. Посреди полусотни из-под ног бойцов, поднимая фонтаны снега, стали выскакивать страшные горбатые твари с длинными лапами. Они с утробным рычанием набросились на людей. Странным образом твари не трогали испуганно ржущих лошадей. И хотя те брыкались, рвали поводы из рук всадников, монстры атаковали только людей. Ловко перемахивали через лошадей и убивали, убивали спешенных всадников. Один удар лапы – одна смерть. Молниеносно нанося разящие удары, они тенью носились по оврагу, и невозможно было понять, сколько их. Но разглядеть удалось.

– Мертвяки! – раздался и тут же заглох истошный вопль несчастного.

Всадники не думали сопротивляться. Побросав коней, они устремились к выходу из оврага. Кто-то в панике пытался лезть на крутые стены, и его настигала молниеносная смерть. Кто-то притворялся мертвым и был разорван лежа на земле или затоптан лошадьми.

Большими узловатыми лапами мертвяки быстро хватали всадников. Разрывали им горло, отрывали головы, вспарывали животы. Не спасали кольчуги.

В первый момент ошеломленные горцы не смогли организовать отпор тварям, а потом было не до того. Воинов накрыла паника.

Крики боли и ужаса и отчаянное ржание испуганных лошадей остановили вторую полусотню у оврага. Они поняли, что в овраге происходит нечто страшное. Всадники попятились. Из оврага выскочил окровавленный человек и с воплем: «Мертвяки!» – упал и пополз по снегу. Следом выскочила горбатая тварь, схватила орущего мужчину за ногу и потащила в овраг. Вторая полусотня не стала спускаться, и всадники подали коней назад. Приказ полусотника: «Вперед, в атаку!» – не возымел действия. Воины его не слушали. Они в ужасе стали поворачивать коней обратно.

Из западни не вырвался ни один всадник. Полусотня отступила и вернулась к основным силам. Испуганный командир доложил, что дальше лес кишит нежитью.

Пока князь Чахти Бей думал, что предпринять, грованы собрали ржущих от страха коней и вывели из оврага, а бестии Неелы устроили трапезу. Неела шла между телами и собирала дары Иехиль.

– Стоит пройти правее, – решился предложить Чахти Бей.

Но полусотник отрицательно покачал головой:

– Мои воины не пойдут в лес, князь. Там мертвяки, они выскакивают из-под снега. Нам с ними не совладать. Мы прибыли сражаться с живыми, а не мертвыми. Лучше направьте туда магов. Пусть расчистят путь.

Шуаньцы, услышав слова воина, тоже отрицательно закачали головами.

Князь понял, что такого же мнения придерживаются и остальные князья. Никто не решался ехать дальше этой дорогой. Кроме того, пропали проводники.

– Нужно возвращаться, – хмуро произнес князь Чахти Бей. – Видимо, придется бить в лоб.

Конница вернулась и расположилась в лагере, разбитом на берегу речушки пешими отрядами.

Начинать сражение многоопытные в военных делах горцы не спешили. Они дождались ночи и выслали разведчиков. Надо было прощупать фланги там, где засели войска некроманта. Две группы ушли к обмелевшему соляному озеру, а другие две группы – по дну спрятавшейся в овраге речушки к чернеющему вдалеке лесу.

Утром ни одна группа разведчиков не вернулась. Это заставило Чахти Бея призадуматься. Теперь стало понятно, что перед ними находятся войска некроманта. И он заставляет горцев атаковать его укрепления в лоб. Но на рвы и частокол конницей не попрешь. Надо принимать другое решение.

На военном совете, который состоялся утром следующего дня, Чахти Бей озвучил свои мысли:

– Друзья, ситуация сложилась не самая удобная для нас. Некромант лишил нас возможности нанести беспощадный удар конницей. Кони не пройдут через рвы и частокол. Надо признать, что некромант неплохо владеет искусством войны. Я жду ваших предложений.

Он замолчал. Молчали и остальные князья. Для всех было очевидно, что надо вперед пускать пехоту, но пастухи и охотники могут оказывать лишь вспомогательные действия дружинам. Сами они не справятся с дикарями. Значит, всадников надо ссаживать с коней и пешим порядком вести в бой. Горцы лишались своих преимуществ в этом сражении.

– Да, – произнес Чахти Бей, не получив вразумительный ответ на свой вопрос. – Понимаю, и вы понимаете. Мы попали в непростую ситуацию. Если сейчас уйдем, то станем посмешищем для озерных дикарей. Авторитет некроманта возрастет, и племена сами пойдут под его руку. Мы вызвали некроманта на бой, а затем, увидев его войско, трусливо удрали. Потеряем честь… Но при этом мы сохраним свои дружины. Если пойдем в атаку, то надо спешивать всадников, а это лишит нас преимущества в бою. Надо принимать решение, друзья.

– Уходить нельзя, – ответил суровый князь Архир Мурда. Он обычно отмалчивался на совете, но в бою вел себя как разъяренный горный медведь. – Озерные потеряют страх перед нами, и мы уже не сможем их грабить, как раньше. Они придут в наши земли, как приходил Артам некромант. Надо атаковать дикарей. Магов выставим перед войсками. Пусть они своими заклятьями поразят защитников. Часть всадников спешим и вместе с легкой пехотой и лучниками направим на штурм позиций дикарей. Им надо будет взять этот рубеж и открыть путь коннице. Другого варианта я не вижу.

Остальные горцы молчали. Они думали и прикидывали риски. Никто не хотел затяжной, изматывающей войны и не хотел терять воинов, которых обучали и вооружали много лет. Они пришли набегом, за добычей и местью. Добычу взяли, но не отомстили. Можно уйти, но как быть с поруганной некромантом честью?.. В конце концов гордость взяла верх над разумом.

Улур Горжи поддержал предложение князя Мурды, но вставил свое слово:

– Просто так уходить нельзя. Надо наказать некроманта. Я предлагаю уйти отсюда и через земли рипов ворваться ему в тыл…

– У нас длинный путь, а у некроманта короткий, он снова поставит свой частокол, – не согласился Угал Шардак, молодой и дерзкий князь. – А пока мы будем метаться с одного места на другое, нас будут атаковать из засад дикари. Мы напрасно потеряем воинов и время. Вернемся домой без дружин и с поражением. Надо бить некроманта здесь и сейчас. Князь Архир правильно рассудил – надо часть всадников спешить. Перед войском поставить магов. Под их прикрытием штурмом взять рвы и частокол. А в прорыв пустить конницу.

– Мои нукеры готовы уйти в прорыв, – тут же высказался Улур Горжи.

– А почему в прорыв? – усмехаясь, спросил Угал Шардак. – Выстави их как пехоту.

– Не тебе меня учить, как воевать! – окрысился Улур Горжи. – Мы понесли потери на болоте, а твои всадники лишь щупали озерных баб по поселкам.

Готова была разразиться ссора, которая могла перерасти в сражение и поединки между князьями. Шум остановил Чахти Бей:

– Тише, друзья. Вы спорами лишь помогаете нашему врагу. Какой смысл сражаться друг с другом, когда настоящий враг перед нами. Сделаем так – кинем жребий, и боги определят, кто из князей выставит спешенных воинов.

Это решение утихомирило готовых схватиться за оружие князей и примирило их. Чахти Бей наломал веточек по числу князей и половину из них сделал короткими.

– Выбирайте, друзья, – распорядился он и кинул веточки в шлем. – Кто вытащит короткую веточку, тот спешивает воинов.

Князья стали подходить по одному и вытаскивать веточки. Споров уже не было. Все князья понимали, что это воля богов определит, кому как сражаться, а с богами не поспоришь.

После на совещании было решено начинать завтра с рассветом. Магам дали задание подготовить заклятия. Всего в объединенном войске горцев насчитывалось девять магов и шестнадцать учеников из одаренных юношей горцев. Значительная сила против дикарей, и до сих пор они не принимали участия в сражениях. Лишь лечили и восстанавливали здоровье раненым. Их силы берегли для предстоящих боев с некромантом.

В лагере некроманта было тихо. К вечеру ударил мороз, и костры плохо согревали измотанных дружинников. Несмотря на усталость, всю ночь воины бдели. Бессонная ночь придавала им выносливости в бою, притупляла чувства и помогала сражаться долго и неутомимо.

Перед рассветом тысяча воинов, состоящая из спешенных всадников, пехотинцев и лучников, под прикрытием тумана стала выходить на позиции. Князья хотели застать дикарей врасплох. Туман приглушал все звуки, и отряд горцев прошел половину пути, как им казалось, незаметно. Рассвет застал их в поле между своим лагерем и в полулиге от частокола. Неожиданно им в лицо подул сильный ветер, который отогнал туман с поля. Взорам горцев открылась картина пустых укреплений. Даже на вышках никого не было. Не дымили костры за частоколом.

Ведущий отряды в бой князь Архир Мурда поднял руку и остановил свои отряды.

– Там может быть ловушка, – сказал он Шардаку. – Пошли десяток своих пеших воинов проверить укрепления.

Шардак понимающе кивнул и отдал приказ сотнику:

– Имбар, пошли копейщиков проверить позиции дикарей.

Тот передал приказ одному из десятников.

Тут же к укреплениям дикарей метнулись десять воинов копейщиков. Они, пригибаясь, побежали к частоколу, залезли во рвы и… пропали. Обратно никто не вылез. Не было шума боя. Просто спрыгнули в ров и не появлялись. Горцы простояли, ожидая разведчиков, несколько томительных минут, но безрезультатно – те так и не показались.

Посланная сотником вторая группа из пяти воинов также пропала во рву. На этот раз они сразу туда лезть не стали – подползли, заглянули вниз и, не обнаружив ничего подозрительного, спрыгнули в ров. Опять напрасно горцы ждали своих разведчиков. Никто не вылез назад. Князь Архир Мурда призадумался.

– Тут явно магия, – сказал он и велел магам выйти вперед. – Вай Чи, веди своих. Пусть разберутся, что за чертовщина тут творится.

Старый, худой и безбородый шуанец пожал плечами:

– Мы не видим, князь, там магии. Воины, может быть, просто спрятались и не хотят идти дальше.

– Ты говоришь, что мои воины трусят? – разъярился молодой Шардак.

– Нет, князь, – спокойно ответил шуанец. – Делаю предположение. Мы не чувствуем магию впереди.

– Может, это ритуал шаманов? – спросил князь Архир.

– Может быть, князь, но мы не владеем магией шаманов и не можем ее чувствовать. Мы можем ударить огненными шарами по частоколу и разрушить его. Что прикажете?

– Бей! – сурово приказал князь. – И пусть ваш огонь разрушит шаманство озерных колдунов.

Маги выстроились в линию и запустили огненные сгустки, но те, не долетев до частокола, просто рассыпались в воздухе снопами искр.

Шуанец поцокал языком:

– Это точно шаманство, князь. Мы бессильны. Наши заклятия разрушаются чужим колдовством. Но воинов дикарей за частоколом нет, можешь смело атаковать.

– Понял, – кивнул злой Архир Мурда и скомандовал: – Первая сотня, вперед, – он мечом указал на частокол, и сотня воинов легкой трусцой побежала к частоколу. Она добежала до рвов и сразу же скрылась в яме.

Неожиданно оттуда до остальных донеслись неясные крики, и назад на карачках полезли воины. Но им кто-то мешал. Неизвестный враг хватал и сдергивал их назад. Крики ужаса стали усиливаться. Послышались вопли о помощи и крики:

– Спасите! Тут мертвяки…

– Мертвяки?! – проскрипел сразу охрипший Архир. – Вперед, воины! Их там немного. Мы перебьем мертвецов, – и, размахивая кривым мечом, первым бросился к частоколу.

За ним нестройной толпой устремились остальные воины. Маги следовали за ними на отдалении в окружении лучников.

Когда до рва осталась сотня шагов, с правого фланга на них обрушился огненный дождь. Десятки огненных шаров полетели в сторону бегущих пехотинцев, и сразу же треть воинов была уничтожена. Но горцы не остановились и не побежали назад. Они еще быстрее устремились вперед. Каждый из них понимал, что может добраться до рва и там спрятаться, и хотя там шло сражение с мертвяками, они не помышляли о бегстве.

Шуаньцы поставили купол защиты, и он продержался под залпами огня минуту-другую, потом, исчерпав запас сил, лопнул, но это дало возможность пехоте запрыгнуть в ров. Они яростно атаковали мертвецов, что заполнили ров, и вступили с ними в рукопашную схватку.

Мертвецов было немного, и хотя их никто не считал, казалось, что они заполняли весь ров. Воинов горцев было во много раз больше. Но убитые горцы поднимались с земли и, шатаясь, нападали на живых товарищей. Если они не успевали встать, то зубами рвали живую плоть. Горцы одолевали мертвяков и старались рубить их на куски.

Атаки огненными шарами прекратились, но по земле подул ветер, поднимая и гоня в сторону горцев снег. А затем с озера ко рвам поплыл зеленый удушливый дым. Он быстро наполз на ров и стал заполнять его. Горцы стали задыхаться. Они хватались за горло и, сипя, с выпученными глазами тут же падали, отравленные миазмами смерти.

Маги не стали дожидаться своей участи. Поставили магический барьер между собой и рвом и резво побежали обратно. Их не преследовали. Те, кто не успел забраться в ров, а это были в основном лучники, стали удирать следом за ними…

В лагерь горцев вернулась едва половина воинов из тысячи…

Ошеломленные таким исходом вылазки, горцы стали собираться обратно в горы. Никто сражаться дальше с некромантом не хотел и не говорил о чести и мести. Все уже поняли, каким могущественным некромантом был Артам. Князья думали лишь о том, как спастись самим и увезти трофеи. Двое князей, те, что пошли в атаку, пропали. Над местом, где происходила скоротечная битва, кружили, покрикивая, вороны и вновь стелился озерный туман.

Глава 3

Озерный край. Земли западных племен

Артем понимал, что длительное затишье перед боем не случайно. Горцы, не добившись успеха с выходом в тыл его войску через лес, придумают что-то, что сможет им помочь в предстоящем сражении. Он относился к ним серьезно и не стал недооценивать их как врагов. Князья и их дружины имели колоссальный боевой опыт набегов и стычек. В дружину отбирались самые лучшие и умелые горцы, а нелегкая жизнь в горах делала их неприхотливыми и выносливыми. Князья знали сотни приемов ведения боевых действий и умели быстро принимать решение.

Артем залез в построенный Хойскаром шалаш и приказал своему телохранителю часдругой не беспокоить. Сев на шкуру медведя, он сделал пару глотков эликсира концентрации и закрыл глаза.

Выход из тела давался ему с каждым разом все легче и быстрее. Сознание само рвануло вверх и зависло над лесочком, в котором расположилась его ставка. Артем осмотрелся, увиденное его порадовало: отряды отдыхали, часовые охраняли, разведчики прочесывали местность.

Он собрался было полететь к лагерю горцев, как совсем рядом прозвучал грубый голос:

– Куда собрался, смертный?

От неожиданности сознание Артема рванулось вниз, обратно в тело, и, казалось, оно провалится до самых пяток, но чья-то непреодолимая сила над головой спящего тела его удержала и потянула вверх.

– Спешишь? – снова раздался вопрос, и Артем испуганно поднял глаза. Над ним висел Марселон, бог войны этого мира, и хищно скалился. – Хочешь, козявка, сожру твою душу? – спросил он и вперил сумрачный взгляд в человека.

Артем, не зная, что сказать, лишь отрицательно покачал головой.

– Не хочешь, значит. Понятно. Всем жить охота, и такому мелкому проказнику, как ты, тоже. Я поговорить пришел. Иди сюда и выслушай меня.

Сознание Артема вновь воспарило и оказалось напротив одетого в нарядные золоченые доспехи бога войны. Марселон скептически оглядел Артема. Артем раньше не обращал внимания на то, как он выглядит вне своего тела, а теперь как бы посмотрел со стороны и увидел, что его духовное, астральное тело подобно физическому. На ногах меховые сапоги, на теле овчинный полушубок и на голове шапка, надетая по самые глаза. Сам он полупрозрачный, не воняет потом и немытым телом. Выглядел он очень непрезентабельно, не то что пижонистый бог войны.

– Вы чего-то хотели? – мысленно спросил он, потому что говорить и издавать звуки в астрале он не мог. Зато Марселон мог как-то это делать.

– Пошли со мной, – приказал бог войны и потащил Артема за собой.

Они прыгнули в сторону и оказались на небольшой лужайке, на которую приземлился Марселон и вскоре там же оказался Артем. Он огляделся.

– Не спрашивай, где мы, – бросил в его сторону Марселон, – лучше скажи, почему ты открыл церковь поклонников этого недоноска Иля?

Повисла пауза.

– Потому что, великий Марселон… – витиевато начал говорить Артем, а сам быстро пытался придумать подходящую причину, – он меня заставил. Вот. И он первый бог, которого я встретил и пробудил. Кроме того, он падальщик.

– Кто он? – Марселон удивленно посмотрел на Артема и перестал мерить лужайку шагами: три шага в одну сторону, три шага в другую.

«Словно в камере заключенных», – подумал Артем, водя головой вслед шагающему богу.

– Падальщик. Он подбирает отбросы, а они вам разве нужны, великий?

– Отбросы? Нет, не нужны. Но меня ты позабыл в этом раскладе. Бабам отдал жриц, Илю – кучу поклонников, а я не имею своего священника. Так делать дела не годится, – он махнул рукой, как отрезал. Артем отшатнулся. В руке бога сверкнул меч и пропал. – Ты мне, как первосвященник, не годишься – не поймешь, то ты один, то вас двое и оба разные. Что будешь делать?

– А что я должен сделать? – в ответ спросил Артем. – Я не знаю, что вам нужно.

– Мне, смертный, нужны поклонники. Боевитые, которые не побоятся пролить кровь и прославить меня.

– Э-э-э… Смертью?

– Что за чушь! Победой. Со смертью это не ко мне. Это к ледышке Иехиль… чтоб ее. А впрочем, неважно. Она баба, а значит, мне не соперница. Мне нужны поклонники воины. Чтобы я мог их благословлять. Мне нужны сражения и войны. Вот. Как может существовать бог, если у него нет поклонников. Ты не думал об этом?

– Нет, не думал, великий. Я не бог. Я не могу так высоко взлетать в мыслях, как вы. Смертным это не дано.

– Не можешь, это верно, – довольный ответом Артема, согласился Марселон, отчего красное лицо его с носом, напоминающим разваренную картошку, подобрело, и бог стал похож на Деда Мороза в боевом шлеме. – Но подумать должен, если хочешь выжить.

– Жить я хочу. А еще больше я хочу хорошо жить. Даруйте мне победу в войне с горцами.

– А ты мне что? «Спасибо, Марселон»?

– А если… – Артему неожиданно пришла в голову мысль. – Если я посвящу вам целый рыцарский орден, великий Марселон? Что вы на это скажете? Вы благословите его своим вниманием?

– Орден рыцарей? Хм. Дельная мысль. А что за орден и где?

– Я отобрал среди племен полсотни крепких молодых парней. Это только начало. И создал из них орден воинов-паладинов Озер. Они будут иметь магистра, который станет вашим первосвященником. А члены ордена будут поклоняться вам, как своему богу. Так вы его благословите?

– Не знаю еще… – задумался Марселон. – Но своим вниманием почту. Дерзай, смертный. Ты меня порадовал.

Марселон махнул рукой, и Артем вновь оказался висящим над лагерем.

– А как же победа? – мысленно и с обидой в душе проговорил он, но затем облегченно вздохнул. Все же радовало, что удалось избавиться от ревности и гнева очередного бога. Артем, приводя мысли и чувства в порядок, немного повисел в воздухе.

Идея посвятить орден бойцов богу войны появилась у него внезапно, как озарение. Поначалу она ему даже понравилась, и он похвалил себя за смекалку. Но потом к нему пришло понимание, что это решение затронет интересы других богов, и он окажется под молотом их ревности и даже мести. Каждый из них тянет одеяло в свою сторону и старается использовать его, Артема, в своих целях. При этом они не считаются с ним. Он лишь инструмент в их руках. А разлука с Хойсирой, скорее всего, дело рук одной из богинь. А может, в этом участвовали обе…

– О чем размышляешь, Артем? – услышал он знакомый молодой голос и обернулся.

Ну конечно. Как же без него? Рядом висел Иль в обнимку с брюнеткой, что явилась ему в бане и помогла снять напряжение.

– Привет, Иль. Привет, мадам, – поздоровался Артем.

Брюнетка от удовольствия зарделась, стала кокетливо теребить локон волос и благосклонно кивнула. Артем вздохнул и произнес:

– Тут до вас был Марселон, – не стал врать Артем. – Требовал себе поклонников… Угрожал…

– Подожди, – прервал его Иль. И снова Артема потащило неизвестно куда.

Они оказались на полянке. В беседке неподалеку от них сидели в обнимку санитар и чертовка. Они не обращали на гостей внимания, а Иль был настроен серьезно.

– Говори, – приказал он и надавил на волю Артема.

Артем почувствовал, что не может соврать.

– Не дави, и так все расскажу, – огрызнулся недовольный Артем. Иль слегка скривил губы в подобии улыбки и убрал давление. – Марселон хотел себе священника и поклонников. Твою паству он отверг. Посчитал их отбросами. И я предложил посвятить ему созданный орден рыцарей-воинов. А магистра обещал сделать первосвященником.

– Да? – Иль как-то спокойно воспринял эту новость. – А знаешь, это хорошее решение. Пусть будет так. Ты, Артем, молодец.

– Спасибо, – усмехнулся Артем и задумался над причинами такого благодушия Иля. Скорее всего, он понял, что тем самым Марселон откроется Дракону. Тот увидит, что у бога войны появилась группа поклонников, а сам Иль будет за ним и сестрами прятаться. Те, кого берет себе в поклонники Иль, Дракону не нужны. Следовательно, он не обращает на них внимания. Это не царства и не организации, во главе которых можно поставить «своих людей». Ну, точно, другого объяснения нет. Иль все просчитал мгновенно и остался доволен. И слава богу. А делать нечего, надо выполнять обещание, данное Марселону. А там пусть будет как будет…

– Ты подумал, чем займешься, когда покинешь тело Артама? – прервал его мысли Иль.

– Я?.. Нет еще. Не думал. А надо?

– Надо, Артем. У тебя останется только один хранитель – твоя судьба. Вон он сидит в обнимку с невестой, – Иль кивнул на парочку в беседке. – У Артама останется эта тифлинг, которую он обнимает. Артам свой. И ему будут помогать местные тифлинги. Почву для этого я подготовил. Он останется вместо тебя – первожрецом культа Иля и властителем озер. А кем будешь ты?

– Кем я буду? Еще не знаю. У тебя есть идеи?

– Только наметки, – Иль испытующе посмотрел на человека. – По сути, ты должен стать претендентом на трон Ривангана, – произнес он, следя за реакцией Артема. Но тот остался равнодушным к его словам. Иль кивнул своим мыслям и продолжил: – Но для этого тебе надо выжить и повести войска озер в поход на королевство. Надо будет искоренять церковь и крушить основы веры в Дракона. Он не будет иметь над тобой власти… Но слишком все случилось рано. Ты торопишься…

– А ты? – спросил Артем.

– Мы с тобой, Артем, крепко повязаны, – серьезно произнес Иль. – Моя паства станет твоей армией, как ранее крестьяне стали армией Дракона. Теперь я понимаю, что ты не случайно сюда попал. Это был призыв.

– Призыв? Кто меня призвал?

– Судьба, Артем. Судьба. Вон она сидит, и зовут ее Арингил. Он тоже орудие предначертанного, и его привязывают к двум мирам крепкие нити. Их не разорвать. Значит, он не случайно засунул тебя в тело Артама, а это было предопределено с самого начала. Тебя избрали, Артем. Проникнись этим и подумай, что ты будешь делать, когда станешь Артемом и братом Артама.

– У меня мозгов на это не хватит, – невесело усмехнулся Артем.

– В это я охотно верю, – засмеялся Иль. – Но ты можешь воспользоваться моими мозгами и мозгами моих сестер. Не обделяй Иехиль своим вниманием. Она злится на тебя.

– Ха! А я что могу сделать? Она холодная и недоступная. Пятки ей почесать?

– Нет, прояви к ней внимание и уважение. Попроси ее помочь тебе получить тело землянина, оно в ее руках, Артем. Ну и Мару побалуй… Я вижу твое место в истории, – Иль, как опытный оратор, устремил взгляд вдаль. – Твое место в истории, Артем, как родоначальника процессов, которые в будущем приведут к свержению власти Дракона. Ты подготовишь почву для тех, кто лет через… не важно, через сколько… поведет окрепшую армию свергать Дракона. Тебе будут ставить памятники, о тебе будут слагать песни и сказания. Будь достоин этой великой миссии. Но сначала нужно получить тело.

– Тело?

Этот вопрос Артем задал в пустоту. Иля уже не было. Не было полянки и двух влюбленных в беседке. Под ним опять была снежная равнина с лесом и поднимающиеся в звездное небо дымы костров.

– Наговорил всего, и не поймешь, что хотел, – проворчал Артем. – Хранитель хитрожопый…

Артем огляделся и, не увидев больше никого, полетел в лагерь горцев. Надо было доделать начатое.

Обратно он вернулся быстро. Князья время в долгих спорах не теряли. Говорили по существу и понимали друг друга с полуслова. Подумав, они решили спешить часть конников и вместе с магами пойти на штурм пешим строем.

Возвращаясь, Артем уже знал, как поступит. Ему открылось понимание нужной стратегии сражений с горцами. Этот раунд он выиграет, не вступая в битву. План был иезуитски коварным и страшным для горцев. Получив здесь по сусалам, они захотят уйти. И уйти быстро. Это они умеют. Напал, отобрал и убежал – их излюбленная тактика. Кровопролитные сражения не для них.

Значит, надо перекрыть им проход в горы. Перевал там один. По реке они не пойдут, побоятся. А значит, надо срочно убирать войска из лагеря и уводить их обходным путем через земли мершей и болота к предгорьям, к разрушенной крепости у перевала. Он мысленно просчитывал нужное для этого время и понял, что успевает.

Приняв решение, вернулся назад в тело и пару минут приходил в себя. А затем громко крикнул:

– Хойскар, сотников на совещание… и Неелу тоже позови. Свад, вылезай из сумки, дело есть.

Ночью отряды дикарей снялись с лагеря и, не гася костров, ушли на юг. С ними ушел и Артем.

Среди сотников не было вождей. Таков был приказ Артема. На войну вожди не ходят. Они управляют племенами. Поэтому некому было оспорить его решение. А воины подчинялись ему беспрекословно. Никто не задавал вопросов, что будет, если горцы прорвут тут оборону и ворвутся в земли племен…

В лагере остались мертвяки и недовольный гремлун. Но Артем оставил ему флягу с самогоном и негаторы магии. Только самогон передал Нееле, наказав ей:

– Дашь ему, когда он сделает все, как я велел.

Поцеловал ее в щеку и убыл. Неела осталась вместе со своей армией нежити. Она приказала мертвякам выкопаться из-под земли на поле и закопаться во рву. Личей во главе с Бароном оставила на месте. Своих ведьм и псов отправила на фланги, чтобы горцы не обошли ее мертвое войско с двух сторон, и вместе с насупившимся гремлуном стала ждать наступление противника.

Свад побегал по брустверу, расставляя негаторы, чтобы не дать магам горцев атаковать их убойными заклинаниями, и парочку положил в карман – это были особые амулеты, они активировали запрет магии у частокола. Сел рядом с Неелой у костра и стал канючить:

– Холодно. Дай немного выпить.

Неела безразлично протянула ему флягу. Свад, торжествуя, радостно схватил ее, но следующие слова девушки остудили его пыл:

– Если напьешься, сделаю тебя полумертвым.

Свад вздрогнул, посмотрел на ее правую омертвевшую половину лица и дрожащими руками протянул ей флягу.

– Злая ты, – проговорил он обиженным тоном.

– Я добрая, Свад, а ты – упоротый пьяница.

– Не пьяница я. Мне холодно, – огрызнулся гремлун.

– Побегай и согреешься.

– Сама бегай. Что я, лошадь, что ли? Я разумный…

– Ну, раз разумный, сиди у костра и грейся. Там каши полно.

Свад, не отвечая девушке, ушел к другому костру и начал есть из котла кашу.

Дальнейшие события происходили так, как их заранее описал Артем. Горцы попробовали обойти позиции озерных с флангов и послали разведчиков. И те стали едой для мертвяков. Они не вернулись, и лезть туда горцы не решились. Понимая, что обойти позиции озерных племен не удастся, горцы перед рассветом повели отряды пехоты на штурм. Шли тихо, скрываясь в тумане. Но Неела не спала. Она видела ауры живых. Они во множестве колыхались над туманом. По просьбе Артема, Неела не использовала силу, дарованную ей богиней смерти, и не применяла свои самые смертоносные заклятия.

Горцы, по задумке Артема, должны при встрече с нежитью вступить в сражение и испытать ужас истребления, а затем в страхе бежать. Это был важный психологический момент в войне, подрывающий их боевой дух. Горцам надо показать силу и могущество Артама некроманта. Заставить их испытывать ужас и трепет при упоминании имени некроманта.

Когда неприятель подошел на расстояние ста шагов до рвов, Неела применила заклинание «Ветер» и направила его в сторону наступающих горцев. «Ветер» сначала медленно и лениво потянулся по снежному насту, затем, все больше набирая силу, выдул туман с поля, и она увидела наступающие неровные ряды пехоты. Горцы остановились и стали совещаться. Видно было, что они догадались об отсутствии за частоколом воинов племен.

– Сейчас пошлют разведку, – сообщила она гремлуну, который восседал на ее живом плече и тоже с интересом смотрел вперед. Он видел, как ко рву подбежало с десяток воинов и они прыгнули на его дно.

Но там их ждал сюрприз. Как только воины оказались на дне рва, их тут же втянули в землю закопанные мертвяки. Способности мгновенно закопаться мертвяки имели от обуздавших их тела низших духов.

Горцы крикнуть не успели, как оказались погребены заживо. Они даже не успели задохнуться, как их разорвали на куски голодные мертвяки. Их тела пожирали вместе с землей. Такая же участь постигла и следующую партию разведчиков.

– Маги вышли вперед, – прокомментировала Неела и бесцеремонно сбросила коротышку на землю. – Бегом расставлять амулеты! – приказала она и пинком придала гремлуну ускорение. С ним она не церемонилась.

Кубарем улетевший Свад возмущенно заорал и затряс руками. Но мертвый пес подхватил его за шиворот и, подчиняясь приказу хозяйки, поволок по снегу к месту, где нужно было разместить ключи. Он слушался команд Неелы, а та смотрела на магов.

Свад один за одним вышвырнул амулеты, и пес упал рядом с ним как подкошенный. Гремлун, измазанный кашей из снега и грязи, встал, как бог мщения. Поднял шапку, что съехала ему на нос, и воинственно поднял руки.

– Я убью тебя, мегера вонючая, – прохрипел он забитым снегом и землей ртом. – Тьфу, гадость…

Неела не слушала его проклятия, она завалилась набок. Половина ее тела оказалась парализованной. Она оперлась плечом на частокол и вяло махала левой рукой. Говорить не могла. Беззвучно шевелила уголком рта, что походило на конвульсию, и гневно сверкала одним живым глазом. Но гремлун был в ярости. Перед собой он видел только одного врага, и им была Неела. Коротышка изрыгал проклятия и обещал семь небесных казней наглой получеловечке. А в это время магия шуаньцев разрушилась, и ко рву устремились дикари. Наступил критический момент в битве. Гремлун в своем гневе мог разрушить все планы Артема.

За его спиной появился Хойскар, оставленный Артемом на всякий случай. Он не оставил Неелу и гремлуна одних и не пустил ситуацию на самотек. Хойскар должен был проконтролировать ситуацию и вмешаться, если события пойдут не так, как планировалось. Артем понимал, что полностью доверить дело Сваду нельзя. Да, если честно, и Нееле тоже. Они могли запросто запороть спланированную им операцию.

Хойскар, понимая, что конфликт может обойтись очень дорого, быстро принял необходимые меры. Подхватил Свада за шиворот и затряс. Тот, не видя, кто его схватил, истерично заверещал и забился.

– Собирай амулеты, недомерок, – прокричал ему в ухо Хойскар. – Убью, если ты испортишь план Артема. А когда ты вернешься – снова убью.

Свад пришел в себя и стал выворачиваться из его рук.

– Да отпусти ты, дылда… Чего она толкается? – закричал он. – Как я соберу амулеты, если ты меня держишь?

– Показывай, где они, – приказал Хойскар и тряхнул гремлуна.

– Один под ногами. Вон он, – опустив глаза, прохрипел полузадушенный Свад.

Хойскар отпустил коротышку, и тот, шатаясь, ухватил амулет. Пес, лежащий на снегу без признаков жизни, поднялся и оскалил красную пасть. В лицо гремлуна ударил смрад, и он подхватился, зигзагами побежал вдоль частокола, собирая амулеты-гасители магии.

Он успел. Сотня воинов уже заскочила в ров, и там ожили мертвяки. Они некоторое время приходили в себя, но запах свежей пищи и живой плоти буквально вышвырнул их из-под земли.

Сотня воинов оказалась среди восставших мертвецов и вступила в отчаянное сражение. Мертвяки уже не стали тащить живых вглубь земли. Они просто сошли с ума от близости живой плоти и больше не поддавались управлению. Нежить жадно набросилась на воинов. Горцы, увидевшие, как из земли лезут мертвяки, сначала растерялись, но затем желание жить взяло верх, и они стали остервенело отбиваться.

А дальше все пошло как нужно. К ним на помощь поспешили остальные воины. Завязалась кровопролитная битва. Неела поднимала убитых нежитью воинов, и сколько бы горцы ни рубили мертвяков, в ряды нежити вставали их убитые товарищи. Скоро на ров пополз ядовитый туман смерти, выпущенный личами, и накрыл сражающихся. Те, кто был во рву, погибли. А маги и лучники пустились со всех ног наутек. Их не преследовали. Они должны были выжить и стать источником нужной информации для других.

– Все получилось, – произнесла Неела, увидев подошедшего Хойскара. – Спасибо, Хойскар, мы чуть было не проиграли сражение. И все из-за этого маленького говнюка: то выпить дай, то сидит как пень, не шевелится.

– Сама ты дура полоумная, – возмутился пришедший в себя гремлун. – Зачем меня швыряешь как куклу? И это не первый раз…

– А ты шевелись. Сам должен понимать, когда и что делать. Сидишь, вылупив глазенки…

– Хватит спорить, – прервал их перепалку Хойскар. – Вас нельзя одних вместе оставлять. Одна слишком груба, другой слишком глупый.

– Кто глупый? Это я глупый? Ты… Ты… Недоумение в живой оболочке… Оборванная синусоида…

– Хватит! – прикрикнул Хойскар. – Чуть было не загубили такой превосходный план. Слушать не хочу. Неела, – Хойскар обернулся к девушке, – как только горцы снимутся с лагеря, веди свою нежить по их следам, но близко не подходите. Свада я забираю с собой.

– Нет, оставь, – покачала головой Неела. – Маги могут огнем атаковать мою нежить. Он может пригодиться.

– Не останусь я с тобой… – отвернулся от нее гремлун и отошел.

– Прости, Свадушка, – елейным голоском отозвалась Неела. – Я испугалась. Очень. Больше я не буду. Ты молодец и настоящий воин. Это ты сделал все как надо, а я так, только помогала тебе.

Свад недоуменно посмотрел на Неелу, но та улыбалась, как невинный ребенок. Обмануть тщеславного гремлуна было проще, чем поймать рыбу из озера. И Свад сдался.

– Ладно, я пойду с тобой. Но больше чтобы этот пес меня не таскал.

– Нет, конечно, я сама тебя понесу.

– А вот этого не надо, – Свад опасливо отошел от Неелы. – Я в твоем мешке помещусь, – и сразу же стал забираться в ее заплечный мешок. – А ты, дылда, слышал? – Свад гордо посмотрел на дикаря. – Я тут победитель, – и с гордым видом исчез в мешке.

– Как он там помещается? – удивленно произнес Хойскар и подмигнул Нееле. – Ладно, раз так решили, то я пойду. Пора мне, – и воин, ловко спрыгнув с бруствера, скрылся в заснеженном перелеске.

Артем успел. Жители озер умели передвигаться пешком быстро и на большие расстояния. Гонец, посланный на полуостров к его гоплитам, сумел добраться вовремя, и воины фаланги, ожидающие на краю замерзших болот, подошли к предгорью одновременно с отрядами под предводительством Артема. Такой длительный переход и сама спешка дали Артему пищу для размышлений.

Нужно срочно создавать в племенах почтовые отделения гонцов, чтобы вести приходили быстро и без задержек. Он видел это так. До одного племени добрался гонец и передал депешу по эстафете другому, и так до точки назначения. Надо определить наилучшие маршруты, приготовить средства передвижения гонцов – лодки и лошадей. Поставить над почтовой службой толкового человека. А где такого взять?

Следующий важный элемент перестройки жизни озер, который надо предусмотреть, это лошади. Развитие коневодства стало для Артема приоритетной задачей. Дикари этим пренебрегали за ненадобностью. Летом они передвигались на лодках. Зимой сидели у себя в племенах или использовали охотничьи лыжи-снегоступы. Сейчас для Артема лошади были одним из самых ценных ресурсов. Он решил посадить на лошадей своих рыцарей.

«Ох, сколько всего надо сделать, чтобы везде успеть», – вздохнул Артем. Осмотрелся и приказал разбить лагерь на плато перед выходом к перевалу.

Горцы подошли на следующее утро. Их конные разъезды появились и замаячили на виду у лагеря. Близко не подступали. Оценив силы неизвестного врага, скрылись. К полудню пришли разведчики грованов с вестями и привели захваченного ими горца.

Горцы подошли с обозом и пленными. Встали лагерем в трех лигах от расположения озерных, по правую руку от болот.

Наступил решающий момент всей короткой войны. Артем не хотел смертей пленных, но горцы могли выдвинуть условие. Пропустите или убьем пленных. Тогда он их не выпустит. А они ему были нужны если не как союзники, то в качестве торговых партнеров.

Пора было заканчивать с набегами и начинать жить мирно. Силу он свою показал. Теперь надо показать миролюбие и милосердие.

В том, что он разобьет горцев, Артем не сомневался. У него достаточно сил для победы. С тыла горцев подпирали отряды следующей по их пятам нежити, ведомой жрицей богини смерти Неелой. Горцам некуда деваться.

Но Артем не все учел в своих рассуждениях. Он не знал горячую воинственную гордость горцев. Они давно были бичом озерных, и присутствие воинов озер их даже вдохновило. Не добившись успеха ранее, князья гор пылали желанием отомстить дерзкому вожаку дикарей. Не понимая этого, Артем послал пленного горца с посланием князьям. Тот хмуро его выслушал и, опустив плечи, пошел к лагерю своих соплеменников.

Дозорные увидели бредущего безоружного человека и предупредили командира десятка. Отпущенного пленника встретили два всадника, посадили на круп лошади и довезли до лагеря. Его подвели к большому костру. Вокруг огня на седлах, покрытых шкурами горных барсов, сидели все оставшиеся в живых князья. Они некоторое время молча смотрели на воина, и, насмотревшись, Чахти Бей по праву старшего приказал:

– Говори, нукер, как ты попал в плен и зачем тебя послали?

Быть плененным для горца позорно. Значит, он неумелый воин или трус. Настоящий воин бьется до конца, не жалея своей жизни. И лишь будучи раненым, не имея возможности сражаться и умереть в бою, может попасть в плен. Этот воин не был раненым.

– Князь, – неохотно ответил хмурый воин, – мы были в дозоре у болот. Там на нас напали дикари и огромный пес-мертвяк. Они появились внезапно. Троих моих товарищей убили сразу. Меня сбил с коня пес и ухватил зубами за горло, так держал, пока дикари меня не связали. Из болот вышли мертвяки, и среди них была девушка. Она приказала убитым встать, и те встали. Меня же увезли в лагерь некроманта. Он говорил со мной.

– Как он выглядит? – спросил Чахти Бей. – И расскажи об их лагере. Что ты видел?

– Он молодой парень в отличных доспехах. Его все слушаются беспрекословно. Лагерь хорошо укреплен, и везде чувствуется порядок. Я был в нижнем лагере. А еще один – выше по склону. Все воины тоже в отличных доспехах. Но они молоды, почти юноши. Я не видел там взрослых мужей и пожилых. Это всё.

– Что некромант велел нам передать?

– Озерный вождь некромант Артам делает князьям гор предложение. Вы должны оставить пленных и с припасами, что захватили у племен, уйти. Но взамен вам надо признать Артама главным князем и принести вассальную присягу. В противном случае нас убьют.

Установилось молчание. Князья переваривали сказанное воином и не могли проверить тому, что слышали. Им предлагают признать себя вассалами.

– Нет, – воскликнул Улур Гажи, – я не верю своим ушам. Эти озерные совсем страх потеряли. Что они о себе возомнили!

– Это уму непостижимо! – воскликнул другой. – Надеть доспехи это не значит стать воином. Набрал детей. Сам почти такой же и говорит невообразимое. Наказать наглеца!..

За костром разразился гром ругательств, и возмущенные князья загорелись желанием показать некроманту, кто тут диктует условия.

– Завтра утром надо показать этому выскочке, что он просто прах под ногами наших коней. Втопчем его в землю… – запальчиво, перекрикивая всех, провозгласил кто-то из князей, и все хором его поддержали.

– Значит, решено! – произнес князь Чахти Бей. – Утром мы дадим бой некроманту. Готовьте снаряжение и оружие, друзья. Он больше не сможет прятаться за мертвяками. А ты, – князь посмотрел на гонца, – иди в свою сотню и завтра в бою искупи вину.

Ночь прошла спокойно. Артем уже мог напрямую общаться с Артамом внутри сердца и почти каждую ночь проводил с ним занятия. Он рассказывал ему о том, как выходить из тела, как возвращаться, и тренировал его. У Артама каждый раз получалось все лучше и лучше.

Артем рассказал ему о свойствах шапки-короны и о том, как ей пользоваться. О змейке и дракончике, что обжились на его руке. Артам впитывал новые знания как губка, охотно и в большом количестве. Магия была его стихией, а плетение заклятий двумя руками устраняло врожденный недостаток малоподвижных пальцев. Кроме того, плетение руками было проще и быстрее. Артам ожил и был бесконечно рад получать новые знания, но продолжал бояться жить новой жизнью. Вот от этого страха Артем и пытался его избавить.

– Скоро, брат, мы разделимся, – постоянно напоминал Артем, – привыкай к этой мысли. Ты уже не спрячешься внутри тела. Дни и ночи уже будут полностью твоими, и на тебя ляжет груз управления народом озер. Я готовлю тебе записи. Их ты будешь читать и лучше понимать, что надо будет сделать. До поры до времени мы будем вместе. Затем судьба уведет меня отсюда, и ты должен будешь продолжать мое дело.

– Мне страшно, Артем, – честно признавался Артам. – Я еще не готов.

– Пойми, Артам, никогда не наступит такое время, когда человек будет полностью готов к испытаниям. Он просто идет по своему пути. Так и тебе придется пройти по своему. Готовиться будешь, как и я, по ходу и учиться тоже. Так у всех, кто облечен властью и знанием свыше. У тебя получится. Ты уже проявил себя на заимке. Следуй этим путем и преодолевай свой страх. Я тебе честно скажу – все боятся, и я тоже, но надо этот страх преодолевать. С тобой будет жена – Неела. Она во всем поможет тебе. В городе Мертвых вы разместите столицу Озерного королевства, и ты будешь королем. Или великим князем…

В таких беседах они проводили ночи, а днем Артем готовился воевать.

Утром Артему доложили, что горцы готовятся выходить из лагеря. Они идут на штурм позиций его войска. Оставили в лагере лишь три десятка воинов из раненых и стариков, чтобы охранять обоз и пленных.

Артем удивился решению князей. Значит, не дошло до их сознания. Мало страха натерпелись.

– Неелу и ее нежить видели? – спросил он у грована, что принес весть.

– Видели, вождь. Она с нежитью в нескольких лигах от лагеря горцев, прячутся в болоте.

– Передай ей, что как только горцы выступят и начнется сражение, пусть захватит лагерь. Обозы оставит, а пленных уведет. Мы горцев свяжем боем. Но строго накажи, людей жрать ее мертвецам я запрещаю.

– Понял, вождь, все передам.

Артем отдал приказ готовиться к битве.

Средневековая битва это не сражение современных армий. Нет дотов, нет вырытых окопов. Не летят самолеты, не стреляют пушки. Солдаты не отстреливаются из окопов. Хотя минометы у Артема уже были.

Армии сначала выбирают место для сражения. Его выбрал Артем. Он занял удобную позицию, и горцы вынуждены будут атаковать снизу вверх. Затем надо построить войска с учетом построения противника. Найти его слабое место и против него поставить сильные части своего войска. Дальше – дать распоряжение командирам, как действовать: кому нападать первым, кто будет застрельщиками. Вызвать на поединок воина врага, только потом начнется сама битва, которая может превратиться в свалку, где уже не покомандуешь. Остается возможность подавать сигналы рогом или трубой – и воины, и командиры должны хорошо выучить все нужные сигналы. Войско Артема встало сразу за лагерем. На открытых флангах он расположил отряды бьющимся свободным строем. Фалангу, растянув в две жиденькие линии, поставил в середине. В лагере находился резерв – полсотни конных новоиспеченных рыцарей.

Артем перед боем решил посвятить рыцарей Марселону.

«Хуже не будет, – подумал он. – Да и к месту вроде».

Он приказал каждому воину встать на одно колено рядом с лошадью и пошел по ряду. Мечом слегка бил по плечу и шел дальше. Дошел до последнего и произнес:

– Возвожу вас милостью бога Марселона в рыцари-паладины и посвящаю вас ему. Будьте достойны своего призвания. С этого момента вы считаетесь братьями.

Обойдя всех, остановился рядом с Хойскаром.

– Назначаю тебя, Хойскар, магистром ордена Озерного боевого братства рыцарей-паладинов, и возвожу тебя в сан первосвященника бога Марселона. Да сопутствует тебе и твоим братьям благоволение бога Войны.

Неожиданно над головой Хойскара вспыхнули видимые всем скрещенные мечи и погасли. Хойскар вздрогнул и с благоговением произнес:

– Я слышал голос с небес, и он сказал мне: «Благоволение мое на тебе и герб ордена – огненные скрещенные мечи».

Артем кивнул и вдруг громко и неожиданно для самого себя произнес:

– Аминь.

Хойскар не раздумывая повторил:

– Аминь.

– Все повторите! – приказал Артем.

И все коленопреклоненные рыцари повторили хором:

– Аминь.

«Ну вот, я сделал все что мог», – удовлетворенно подумал Артем и приказал:

– Встаньте, славные воины Марселона, и готовьтесь к подвигам.

Он постоял, глядя на торжественные лица молодых рыцарей, и подумал, что обряды нужны. Они как бы наполняют скрытым смыслом и таинством, недоступным для других, жизнь верующих.

«Хотя, – вновь подумал он, – и не факт. А вот внушить благоговение могут. Придумаю что-нибудь. Потом».

На поле боя Артем решил сражаться без магии. Так и так без нее, родимой, придется биться с войском церковников. Но в лагере поставили четыре миномета. На всякий случай. Их он тоже применять не хотел. Огонь они должны были открыть по его команде, не раньше. Местность успели пристрелять простыми болванками еще вчера. Это делалось, чтобы горцы не поняли, что там происходит. Командир батареи определил участки, по которым нужно будет нанести артиллерийский удар.

Горцы действовали быстро и решительно. Все фазы подготовки к сражению они провели в течение примерно двух часов. И в лиге от войска союза озер построили свои войска. Конница была разбита на два отряда и построилась на флангах. Пехота выстроилась в пять рядов наподобие фаланги. Перед ней встали лучники. Артем понял, что они решили основной удар нанести по флангам, разгромить отряды, прикрывающие фланги, и окружить центр. Видимо, они знали или догадывались о боевых возможностях конницы и не хотели лезть на ее длинные пики. Но он не видел их магов. А они были. И им тоже были даны указания, как вести бой…

Пока Артем думал, войско горцев медленно двинулось вперед. Первыми шли лучники и пехота. По флангам шагом выдвигалась конница. Артем смотрел со своего места на скале и оценивал силы противника.

«Собрали всё. Пять сотен всадников, не меньше, для озер – могучая сила. Почти полторы тысячи пехотинцев, – прикидывал Артем. – Озерные без меня и обученных бойцов не смогли бы победить их в открытом бою. Но времена изменились, и я тут. Добро пожаловать в ад, господа. Где же маги? – выискивал Артем узкоглазых шуаньцев, но безрезультатно. – Что за сюрприз вы мне приготовили?.. Ну, хорошо. Узнаю во время боя».

Амулеты негаторы были заранее розданы командирам отрядов и перекрывали весь фронт. Рядом с каждым – гонец, что должен по сигналу боевой трубы забрать амулеты и унести с поля боя.

Горцы остановились на полпути. Из их рядов выехал всадник. Он гарцевал и показывал умение ездить на коне. При этом непрестанно кричал.

– Артам, трус. Выходи на поединок. Покажи себя, а не мертвяков. Если ты смелый, если ты мужчина, то сразись со мной.

На Артема поглядели командиры. Стали оборачиваться воины.

Понятное дело, они ждали ответа на вызов. Их вождь не может проявить трусость.

Артем тремя прыжками спустился со скалы.

– Дай свою лошадь! – приказал он Хойскару.

– Вождь, – с сомнением посмотрел на него тот, – а ты вообще ездить на лошадях умеешь?

– Немного, – ответил Артем и, перехватив из рук дикаря уздечку, одним прыжком поднялся в седло. Поднял коня на дыбы и засмеялся. Не зря он тренировался ездить на коне, ох не зря. Как чувствовал, что пригодится. Служба в полку рейтаров оказалась полезной. – Пику дай, – требовательно обратился он к магистру паладинов. Затем присоединил ее пятку к петле на седле и, подняв пику острием вверх, подстегнул коня.

«Жаль, шпор нет. Надо и своим сделать», – подумал он и ударами пяток погнал коня вперед.

Конь всхрапнул, учуяв незнакомого всадника, и пошел боком. Он мотал головой и не хотел слушаться. Но Артем потянул поводья, и шенкеля глубоко впились коню в рот. Тот даже присел и, почуяв крепкую руку всадника, присмирел. Артем вновь пятками подстегнул коня, и тот послушно пошел вперед. Легким танцующим шагом вышел на поле между войсками.

«Вот и пригодились тренировки, проверим теперь свой рыцарский удар», – вновь радостно подумал Артем.

Он выехал за пределы своего войска и остановил коня. Всадник обратил на него внимание и перестал кричать. Артем без всякого приветствия направил коня в его сторону и стал понукать того набирать скорость.

Конь словно почувствовал азарт всадника и хотел тоже участвовать в предстоящей схватке. Перед ним был его соперник, чужой конь, и его горячий всадник. Он пригнул голову и пошел сначала наметом, а затем сам перешел на галоп. Пена срывалась с его раскрытой в ярости пасти. Он слился со всадником, который стал продолжением его спины, и это чувство упоения скачкой захватило обоих. Противник тоже прибавил скорость. Горец пригнулся к шее своего коня и прикрылся круглым щитом. Маленькая цель, можно промахнуться.

«Как донской казак скачет», – уважительно подумал Артем, который такие скачки видел только в кино, и немедля опустил свою пику. Ее острие было направлено в голову скачущего навстречу коня. Перед самым столкновением он приподнял немного пику. Она была на метр длиннее копья горца.

Момент столкновения Артем пропустил. Моргнул. Он почувствовал несильный удар. Конь слегка припал на задние лапы и поскакал дальше.

Щит горца, не выдержав удара, треснул, а длинное острие пики пробило кольчугу в районе ключицы. Вошло в шею и вышло у низа спины под кольчугой. Артем не помнил, как выпустил пику. Кожаный ремень, к которому была прикреплена пятка пики, и седло приняли на себя основную силу удара. Артем лишь подправил направление атаки, а горец сам ему помог, прильнув к гриве коня.

Артем натянул поводья и остановил разгоряченного коня. Развернул его назад. По снегу шел конь горца и тащил тело убитого. Его нога застряла в стремени. Копье торчало из спины и оставляло на снегу извилистую линию.

Артем, находясь еще в возбуждении скоротечной схватки, подъехал к чужому коню и перехватил уздечку. Затем погнал лошадей к своему войску. Только когда он повел за собой трофей, войско озерных разразилось громким восторженным ревом.

А войско горцев молчало. Они пораженно смотрели на гибель их воина, и кто знает, как отозвалась его смерть в сердцах горцев. И озерные, и горцы были людьми суеверными.

Артем под восторженные крики воинов вернулся и отдал коня Хойскару.

– Разберись с убитым, – приказал он и полез на скалу. В бою он участвовать не собирался. Его дело видеть, подмечать и постараться управлять сражением.

Горцы, наконец, опомнились. Они вновь двинулись на войско Артема, которое продолжало восторженно кричать. Конница стала набирать скорость и опережать пехоту. Всадники подстегнули коней и, оглашая поле битвы громкими криками, уже мчались во весь опор.

Вдруг впереди всадников возникли огненные сгустки и полетели в сторону озерных воинов. Артем видел, что они были направлены туда, куда должна была ударить конница. На фланги. Десятки сверкающих шаров плазмы, прочертив огненные линии, рассыпались перед воинами искрами фейерверков и не причинили им вреда.

«Вот как вы решили использовать магов. Посадили их на коней вместе с кониками», – мысленно усмехнулся Артем и отдал должное смекалке князей.

Всадники не сбавляли скорости, неслись на спокойно стоящие ряды воинов. Метров за двадцать до столкновения озерные быстро повернулись и отступили, а перед всадниками показались вбитые в землю в шахматном порядке ряды кольев. Остановить коней уже было невозможно.

Передние ряды всадников, не в силах обойти ловушку или остановиться, напоролись на колья. Кто-то пытался поднять коня в прыжке, но его полет заканчивался на кольях следующего ряда. Кто-то отчаянно пытался придержать коня, но его сшибали скачущие позади всадники. Перед озерными воинами образовалась куча-мала из ржущих лошадей и орущих всадников. В эту кучу влетали все новые и новые всадники, давя тех, кто еще жил и кричал. Прорыв конницы на флангах был остановлен. В сгрудившихся воинов гор полетели сотни тяжелых дротиков. Они смертоносным дождем пролились на гордость горного народа – его конницу – и собрали большую жатву.

Кинув пару раз дротики, воины получили приказ прекратить стрельбу. Они прикрылись щитами, выставили дротики, как копья, и стали ждать. Конницу не добивали. Те, кто не попал в ловушку, отступили и погнали коней обратно к своей пехоте. Воины, увидев результат атаки конных дружин, в нерешительности остановилась. В их рядах началось волнение.

Князья не знали, как поступить. Самые горячие и воинственные князья повели свои дружины в атаку, а вернулось только двое. Часть их конницы погибла или ранена, а те, кто выжил сейчас, не пойдут в смертоубийственную атаку на колья.

Князь Чахти Бей был потрясен. Такого коварства от дикарей он не ожидал. Да и бой некроманта с батыром изрядно пошатнул его уверенность. Понимая, что он сам не может принять решение, Чахти Бей созвал князей на совещание. Князья собрались за спинами пехоты и стали думать.

– Нужно использовать магов, – предложил Улур Гажи. – Пусть ударят своей магией по центру, и снова пустим на них конницу.

– Мы уже пробовали. Ничего не вышло. Ни у Соленого озера, ни здесь, – скорбно ответил старый Бей Бер. Теперь он лучше понимал слова молодого некроманта. На озерах появилась сила, способная смести князей гор. Но сказать об этом вслух он не мог. – У озерных есть шаманская магия, что разрушает нашу магию. Их шаманы поднаторели в колдовстве. Может, стоит пойти на переговоры?..

– Никогда! – гневно воскликнул Улур Гажи. – Мы еще сможем его победить, там одни мальчишки…

– Эти мальчишки нанесли нам серьезный урон, – ответил ему Бей Бер. – И сколько еще воинов поляжет на копьях этих мальчишек? Кто мне скажет, с чем мы вернемся домой? Если

вернемся. Что сделают пираты, когда увидят, что мы не сможем от них отбиться? Им все равно, кого грабить. Озерных, эхейцев или нас…

– Не говори чепухи, старик, – оборвал его один из князей. – Народ моря – наш друг. Нам бросили вызов. И мы его примем.

Не все князья закивали в знак согласия. Они умели быть расчетливыми, когда дело доходило до схватки с более сильным противником, а перед ними стоял именно такой враг. Сильный, коварный и решительный. Они видели, что озерные пощадили горцев и позволили коннице уйти.

Бей Бер это тоже понимал. Некромант давал им время и возможность подумать. Так поступает только тот, кто уверен в своих силах. Бей Бер отъехал от князей и стал всматриваться в стоящее в полулиге от него войско некроманта. Это уже не племенной сброд. Это организованная, сплоченная, дисциплинированная, умеющая сражаться сила…

– Нам надо привести в порядок наши сотни, – объявил Чахти Бей. – Возвращаемся в лагерь.

Глава 4

Западные границы Озерного края. Предгорья

Когда-то западные предгорья и низменность озер населял один и тот же народ. Здесь располагались поселения пастухов, пасущих неисчислимые стада на лугах. Ниже стояли поселки пахарей, выращивающих пшеницу, рожь, просо, овес и масличные культуры. На самом перевале высились остатки каменной крепости, сторожившей окрестности.

В предгорье было многолюдно. Удобное место. Выход к реке и к перевалу. Прямой путь к жителям, расселившимся по берегам озер. Свидетельством того были остатки хороших дорог. Ранее здесь, немного выше лагеря, стоял большой торговый город. Его руины величественно раскинулись на плато. Но сейчас там нечего было делать. Горцы и время разорили, разрушили, растащили все, что можно. Останки стали прибежищем для диких зверей. Самих жителей тогда не называли дикарями или озерными. Их называли эхейцами. Местность, где они жили до сих пор, называется Эхейская возвышенность.

Все изменилось с катастрофой, постигшей их столицу. Нежить стала заполнять земли и нападать с востока. С запада пошли в набеги горцы, которые воспользовались случаем и стали грабить горные селения. Эхейцы, живущие по озерам, перестали пускать к себе предгорных эхейцев. Им самим было мало места. Тогда эхейцы из предгорья ушли за реку и обосновались в практически безлюдных горах на противоположном берегу Величественной реки. Но они не знали, как обрабатывать железо, добывать руду. В большинстве своем они были охотниками, пастухами, землепашцами, рыбаками, торговцами и воинами.

Там они ассимилировали дикарей и сами спустились в каменный век. Со временем они перешли на каменные орудия, деревянные сохи. Сами эхейцы разделились на тех, кто жил в долинах под властью царя, и тех, кто не желал подчиниться новой власти и ушел высоко в горы.

А озерных жителей стали теснить горцы. Озерные эхейцы поделились на племена и потихоньку деградировали, приведя свой народ к упадку. Но они частично сохранили знания, полученные от магов. Поначалу, объединившись, озерные отбивались от горцев. А затем началось размежевание. Военные лидеры с помощью верных им воинов захватили власть на своей территории. Объявили себя вождями. Постепенно перебили мертвяков, и те остались лишь на острове, где расположился город Мертвых. И уже озерные эхейцы стали сражаться между собой за лучшие участки для жизни. Слабых вытесняли сильные, а сильных теснили горцы. Ослабленных внутренними распрями озерных эхейцев стали называть дикарями.

Рисовые поля без разумной ирригации превратились в болото. Предгорье опустело.

Часть истории Озерного края Артем прочитал в исторической хронике, найденной в своем замке. Часть почерпнул из архива в том же замке. Остальное додумал сам, и у него сложилась целостная картина старого мироустройства. Сметливый ум Артема сразу направил его мысли на то, чтобы объединить два народа в один. Для этого нужно упразднить племенное раздробление. Но как это сделать, он пока не знал. А посоветоваться было не с кем.

«Может быть, спросить у Иля?» – подумал Артем. Он сидел у костра, ел кашу и думал.

Горцы ушли зализывать раны и, скорее всего, постараются пробиться в горы снова. Они слишком горды и надменны, чтобы пойти на переговоры. Он даст им возможность еще раз обломать свои зубы о его армию. Умнее будут.

Сейчас стоял вопрос, как умело воспользоваться победой? Если дать время вождям и дикарям, то потом будет поздно устраивать перестройку общества. Они так и останутся разделенными на племена…

«Иль! – мысленно позвал Артем своего небесного покровителя. – Разговор есть. Ты тут?» – Он положил в тарелку кусок лепешки и принес ее в дар Илю.

Ответ пришел не сразу:

– Скоро прибуду, подожди.

Артем лепешкой почистил тарелку и сунул кусок в рот. Отдал тарелку мальчишке-оруженосцу, что прислуживал ему, и пошел на скалу. Он сам выбрал мальчика, сироту из самых сметливых и одаренных, сделал его своим оруженосцем. Артем планировал оставить его при себе, когда перенесется в новое тело.

Смеркалось. Ветер, дующий с гор, усилился. Со скалы были видны огоньки костров в лагере горцев. Там было тихо. Да и что можно услышать с расстояния три лиги…

– Зачем звал? – услышал он голос Иля. Тот появился за его спиной.

«Что за привычка всегда появляться со спины? – недовольно подумал Артем. – Подвоха ждет или боится?»

– Не боюсь, – ответил его мыслям молодой бог. – Получается так, что ты вместо того, чтобы с благоговением встречать меня, все время смотришь в другую сторону.

«Ага, – не поверил Артем, – рассказывай сказки». И тут же, понимая, что Иль как-то читает его мысли, «прикусил язычок».

– Ты слишком громко думаешь, Артем, – смеясь, ответил Иль. – Я слышу тебя. Старайся скрывать свои мысли. Другие тоже могут их услышать и воспользоваться.

– Как это? – Артем повернулся к хранителю. – Что значит громко мыслю?

– А так. Сам додумаешь. Зачем звал? Мне некогда.

– Хотел поговорить о важном.

– Да ну? Говори. Я внимательно слушаю. Не часто ты прибегаешь к моему совету.

Артем его замечание оставил без ответа.

– Вот мы, Иль, победим горцев. Для озерных племен это будет великой радостью и этим надо воспользоваться…

– Ты что-то уже придумал?

– Я что, думал не громко? – съязвил Артем.

– Нет, не громко, – невозмутимо отозвался Иль. – Так что за мысли пришли тебе в голову?

– Ты знал, что раньше озерные и эхейцы, что живут на противоположном берегу реки в горах, были одним народом?

– Ну, знал и что?

– Их называли эхейцы.

– Знаю. Что ты хочешь мне сказать? Подходи ближе к сути.

– Быстрее, Иль, не получится. Ты должен понять ход моих мыслей.

– Зачем мне, богу, понимать ход мыслей смертного?

– Чтобы стать настоящим богом, а не вечно скрывающимся божком.

– Дерзишь?

– Нет. Объясняю.

– Ну, объясняй дальше. Пока я ничего не понял.

– Странно, – проговорил Артем. – Я думал, вы, боги, более э-э-э… имеете более обширный кругозор. А вам надо все разжевать и положить в рот.

– У меня есть зубы, Артем. Мне не надо разжевывать. Кусаться я тоже могу, поверь. Говори точнее, я начинаю раздражаться.

– Так. Точнее, – собрался с мыслями Артем. – Я считаю, надо воспользоваться победой и провести переустройство озерного общества. Деление на племена надо упразднить. Только не знаю, с чего начать. Озерные, по моей задумке, должны стать одним государством под управлением верховного правителя и иметь государственный аппарат. К озерным эхейцам надо присоединить горных. Тогда у нас получится большое, сильное королевство, неподвластное Дракону.

Иль задумался и спросил:

– А зачем это?

– Странно, что ты не понимаешь! – удивился Артем. – За тем, что государство может собрать большое войско и защитить себя. Кроме того, оно может пойти войной на Вангор, против церкви и власти Дракона.

Иль стал задумчиво ходить рядом с Артемом.

– Есть в твоих словах что-то интересное, Артем. Но ты не понимаешь главного. Победы даются свыше. И сражения сначала идут во вселенной тифлингов, а там у Дракона преимущество.

– Пусть так, – не сдавался Артем. – А разве королевство не привлечет к себе больше тифлингов?

– Привлечет, но еще больше привлечет внимание Дракона. Ты думаешь, он будет сидеть и смотреть, как рядом с его землями образуется сильное королевство, угрожающее его власти? Он сейчас уже направил сюда значительные силы. Боится, что его власть пошатнется.

– Ну… не знаю, но как-то он терпит шуаней и южные княжества. Есть еще дикие народы…

– Он их терпит, потому что они не угрожают его власти. А раздробленность и дикость на планете не привлекают сюда его братьев. Здесь нечего брать. Он тоже их боится и копит силы, чтобы уйти в твой мир.

– А что останется здесь после его ухода и что будет на моей Земле? – спросил Артем.

– Итог власти драконов всегда один – пустошь.

– Это без вариантов? – уточнил Артем.

– Практически да.

– Тогда зачем мы тут суетимся? Ляжем под Дракона и всё, – усмехнулся Артем.

– Что значит ляжем?

– Примем его власть.

– Я не могу. Закон не позволяет, – ответил Иль. – Мы антагонисты.

– А что это за закон такой?

– Не знаю. Закон мироздания. Мы хранители. Он паразит, который пожирает все, что попадается под руку. Его цель – усилиться за счет уничтожения жизни на планете. Наша цель – эту жизнь сохранить. Мы существуем, пока живы смертные. Это бесконечный процесс эволюции. Появляется жизнь, появляются хранители. Мир развивается, растет население, появляются новые хранители. Разумный мир начинает влиять на вселенную. Его эманации чувствуют драконы и появляются в этом мире. Мы стараемся создать базу для будущих поколений. Уходим в забвение и вновь просыпаемся с приходом того, кто начинает процесс оживления. Со временем мы становимся сильнее и можем противостоять драконам. Может, и сейчас пришел тот момент, когда мы сможем отстоять этот мир. Этого никто не знает.

– Хрень какая-то, – отозвался Артем. – Бег по кругу без результата.

Иль пожал плечами и философски ответил:

– Не нами придумано, не нами будет отменено. Есть тот, кто выше нас и драконов. Он знал, что делал.

Артем покивал, мало понимая, о чем весьма убедительно говорил Иль, но понял, о чем Иль умолчал.

– Ладно, более-менее понятно, – произнес он. – Значит, ничего из этой идеи не выйдет.

– Почему? Может, и выйдет. Только смысла в этом нет. Это все, что ты хотел мне сказать?

– Да, все, – покивал головой Артем.

– Ну тогда я пойду, – ответил Иль и исчез.

Артем догадался, почему его идею не одобрил Иль и чего он не сказал. Иль был хранителем отверженных. И пока дикари живут сами по себе, отдельно от всех и друг от друга, они отвержены Драконом и соседями. И он среди них главный бог. Если структурировать общество, как замыслил Артем, то новое государство станет важным игроком на политической

арене, и Иль в этом случае потеряет поклонников. Появятся новые хранители. Какие, Артем не знал, но догадался. А Илю достанутся те, кто нарушает общепринятые правила. Воры, грабители, проститутки и всё в таком духе. Вот он и не хочет усиления озерных дикарей. Государство, чтобы выжить, наводит порядок. А ему это надо? Нет, не надо. Ему так лучше, и он может спокойно, без опасений, набирать силу. Хранитель, конечно, не против того, чтобы создать государство отверженных, но не при жизни Артема и даже его потомков. А где-то так через пару тысяч лет, когда он своим влиянием проникнет в другие государства и возьмет под покровительство их отверженных. Он об этом намекал ранее.

«Мне в таком случае с ним не по пути», – подумал Артем и спохватился. Не слишком ли он громко думает?

Но идея создания сильного государства гвоздем засела у него в голове. Артем знал, что он постарается претворить ее в жизнь. Надо подумать… Только тихо. Но как это сделать, чтобы Иль не смог помешать.

Когда Иль говорил, что он повязан с ним навсегда, Артем ему не поверил. Иль, как игрок этого мира и его производное от чаяний отверженных, повязан с местным жителем Артамом. А Артем лишь телом Артама повязан с хранителем. Если он освободится от тела, то, вполне вероятно, освободится и от власти Иля. Но одному быть в этом мире нельзя. Нужно иметь покровителя свыше, а его еще надо найти.

Хотелось бы подключить к своим планам троицу – Марселона, Мару, Иехиль. Но это как соединить воду и огонь. Они несовместимы, если, конечно, между ними нет прокладки. А с прокладкой – огонь через нее нагревает воду, а нагретая до пара вода двигает поршень. Только как стать такой прокладкой? Как соединить интересы этих божков? Сказать-то легко. Вот сделать?..

«Артем, стоп! – оборвал он сам себя. – Надо остановиться». Он почувствовал дискомфорт от того, что его кто-то подслушивал. «Видимо, я начинаю привлекать к себе внимание».

Артем придвинул к себе студенческий мешок, с которым не расставался. Достал из него шапку архимага и водрузил на голову. Создал светляк над головой и запустил заклинание поиска. Он искал способ, как защитить свои мысли от хранителей.

В голове у Артема появилось знание: «Смотри книгу “Сокровенных знаний”. Страница восемнадцать». Артем пожелал иметь книгу в руках, и она там очутилась. Он больше не лазил по сумке. Из пространственного кармана вещи выскакивали сами. Он полистал и открыл книгу на нужной странице.

Там была нарисована голова человека, и вокруг головы был виден светящийся нимб. Дальше шло пояснение:

«Так видят мысли человека высшие астральные сущности, называющие себя богами или хранителями. Они присоединяются к ним астральным щупальцем и могут слушать мысли человека. Чтобы не допустить этого, нужно поставить ментальную защиту. Ментальная защита подпитывается от воли человека. Он сам разрешает или не разрешает читать свои мысли. Обычно простой человек не заботится о том, чтобы прятать свои мысли, и астральные сущности имеют доступ к его сознанию. Поставь мысленный запрет иметь доступ к твоему сознанию, и этот ментальный барьер защитит тебя».

– Вот оно как! – не удержался и воскликнул удивленный простотой ответа Артем. – Всего-то надо запретить лезть к себе и все, – и тут же реализовал инструкцию – поставил ментальный барьер.

От дракончика пришел удовлетворенный ответ:

«Блокировка установлена».

– Отлично! – потер руки Артем. Подумав, он стал вызывать Артама, чтобы научить этому и его.

Ночь он потратил на то, чтобы провести занятия с сожителем. Но о том, что он задумал, говорить не стал. Не пришло еще время для таких откровений…

Заря занималась медленно и окрашивала горизонт в кровавый цвет. Лучи светила осторожно ощупывали покрытые льдом и снегом верхушки гор, несмело спускались ниже, пока не обнаружили построенные дружины горцев и дикарей.

Горцы хранили суровое молчание и были готовы к бою.

Артем увидел их приготовления заранее, и его дружины тоже были построены к битве. Горцы не мудрили. Опять расположили в центре пехоту, только конница стала на их левом фланге. Причем вся. Резервы для маневра горцы не оставили.

«Значит, – подумал Артем, – решили все поставить на один удар. И что вы задумали на этот раз? Чем удивите?.. Я так понимаю, ничем. Примитивной атакой в лоб? А я вот постараюсь вас удивить».

Сразу после вчерашней битвы Артем вызвал командира вестовых и велел послать гонца к Нееле с приказом готовиться к битве. Ее нежить должна была атаковать горцев с тыла после того, как их конница вступит в бой. А его войска не будут стоять в обороне, они пойдут в атаку. Слаженность действий покажет, насколько его воины готовы и что нужно подправить перед войной с королевством Риванган. Он видел, что воины племен рвутся в атаку. Не хотят отсиживаться за кольями и копьями. Их звали в бой азарт, высокий боевой дух и уверенность в своих силах. Они жаждали рукопашной схватки, и он дал свободу их порыву.

Артем находился вместе со знаменосцем и трубачом за фалангой. Он ждал начала движения вражеского войска. И дождался, когда, наконец, прогудели рога, и горцы не спеша двинулись на войско Артема.

Он взмахнул мечом, и тут же запела боевая труба горниста: «Ду-ду-ду».

Юнцы-барабанщики забили громкую дробь: «Там-тарарам, там-тарарам», и войско Артема с левой ноги двинулось навстречу неприятелю. Фланги, где шли воины в рассыпном строю, немного опережали центр. В центре в четыре ряда была построена фаланга из тысячи воинов. Артем загляделся.

«Красиво идут! – с восторгом солдата подумал он. – Ох, красиво». Он замешкался и, отстав, поспешил двинуться следом.

В этой битве не будет места магии. Лишь меч против топора и копье против копья. Честная схватка. Характер против характера. Воля против воли. Умение против мастерства. Ну и полководческий талант против многовекового опыта набегов.

Артем ехал на коне за фалангой. Орденские всадники ушли ночью по тропам ближе к лагерю горцев и ждали сигнала, чтобы ударить в их пехоту с фланга.

Над Артемом развевался стяг из синего полотнища с большой золотой звездой. Его держал в руках гордый юнец-оруженосец. Знамя вышила Мила. Она сказала, что синий цвет олицетворяет озера, а звезда вверху – это королевство озер, которое будет построено в этих краях. Артем не возражал. Ему даже понравилось.

Горцы, не ожидавшие такого маневра от озерных войск, замешкались и сбились с шага. Центр остановился и нерешительно затоптался на месте, а конница, наоборот, вырвалась вперед. Но это продолжалось недолго. Князья навели порядок, и отряды их бойцов двинулись навстречу наглому противнику.

Впереди почти бежали одетые в простеганные короткие зипуны, готовые открыть стрельбу лучники. Но между ними Артем заметил магов в желтых, цвета восходящего светила, мантиях. Когда расстояние между войсками сократилось, они нанесли свой удар. Два огненных шара понеслись к войску озерных и, не долетев, рассыпались искрами фейерверка. Но на этом маги не остановились. Они применили хитрость, что говорило об их сметливости, и недооценивать противника никогда нельзя. Их «Воздушные кулаки», которые они запустили

одновременно, не били прямо в воинов озер, они ударили по земле. Подняли тучи снега, пыли и мелких камней, и вся эта серая масса, набирая скорость, понеслась в сторону марширующей навстречу армии Артема. Он сам открыл рот и с удивлением смотрел на снежную стену высотой метра два – два с половиной, которая неслась на его армию. Снег и пыль по инерции пронеслись дальше и накрыли фалангу. Маги били по центру, оставив нетронутыми фланги.

«Видимо, концентрировали силу удара», – успел подумать Артем и скомандовал знаменосцу и трубачу:

– Знамя опустить. Закрыться щитом, – и сам, пригнувшись к гриве коня, прикрыл им себя и лошадь.

Фаланга забрала бóльшую часть удара на себя. Камни как более тяжелые предметы, чем снег, обрушились на воинов фаланги. Они рты не разевали, по команде командиров тоже быстро смекнули и закрылись ростовыми щитами.

Снежная каша ударила по Артему, и конь присел на задние ноги. Снег облепил всадника и коня, а снежная туча умчалась дальше. Артем отряхнулся и огляделся. Трубач и знаменосец барахтались в снегу, но вроде были целы. Сохранились и три знамени, что были при знаменосце. Стоя на четвереньках, юнец разгребал снег, затем с радостным возгласом вытащил все три флага: большой синий – это флаг Артема, поменьше зеленый – сигнал для рыцарей, и красный – отступление. Трубач тоже был цел и лишь отплевывался и ругался, как взрослый.

– Целы? – уточнил Артем и получил слегка хриплые ответы.

– Целы, ваша милость.

Артем перевел взгляд на фалангу.

Не останавливаясь, войско прошло снежную завесу. Вся облепленная снегом, как забор после снегопада, фаланга не понесла потерь. Воины на ходу отряхивались и громко смеялись.

Вновь забили барабаны. И сразу за магами вступили в бой лучники горцев. Они стали осыпать воинов озер тучей стрел.

По сигналу командиров бойцы подняли щиты над головами и продолжили сближение с войском неприятеля. В ответ открыли огонь идущие за фалангой лучники Артема. Их луки, сделанные из местного бамбука, были длинными, больше роста человека, но по проекту гремлуна Сунь Вач Джина. Он показал, как можно их усилить, используя только материал древесины и не прибегая к оклейке костью и сухожилиями. Он создал инженерный шедевр, простой и одновременно смертоносный. Он учел силу дикарей, а они были сильнее и выносливее жителей гор, так как передвигались только пешком или часами гребли на лодках, культивировали силу, и это дало свой результат. Такое преимущество гремлун сумел применить в своих расчетах, и луки получились мощными. Горец мог бы с трудом его натянуть.

Особо целиться лучникам с обеих сторон не требовалось. Выстрелил вверх и в сторону врага – и иди дальше, пуская стрелу за стрелой. Разница была в том, что лучники горцев стреляли по бронированной пехоте, прикрытой щитами, а лучники озерных стреляли по незащищенным лучникам горцев и магам, идущим впереди войска. И хотя горцы были стрелками гораздо лучше, чем озерные, обстрел со стороны горцев прекратился скоро. Не имеющие доспехов и щитов, лучники горцев понесли значительные потери. Стрелы лучников с озер были тяжелее и длиннее, чем у горцев, и выкашивали противника, как траву. Потерявшие боевой дух от такого неожиданного смертоносного обстрела со стороны дикарей, лучники горцев стали разбегаться в стороны. Но первыми удрали маги. Обстрел войска Артема прекратился, и воины вновь поставили щиты перед собой. Стрелы горцев если находили щель между щитов, урон не наносили. В первых двух рядах шли закованные в латы воины. Лишь в последних шеренгах, немного позади их, двигалась легкая пехота, защищенная только пропитанными солью полушубками из овчины. Но и такая защита позволяла выдержать удар сабли и остановить стрелу на излете. Кроме того, все имели ростовые щиты. Лучники Артема были одеты в легкую броню,

а голову защищал шлем. Спину прикрывал щит. Помимо луков, из оружия у них был топор, носимый на поясе, и нож в голенище сапог.

Артем наблюдал за тем, что будут делать князья. Он видел, что маги не стали вновь атаковать его войско. Они поспешно ретировались за спину пехоте. Князьям не осталось ничего другого, как послать конницу на левый фланг его войск. Правый прикрывала скала и возвышенность. Артем этого ждал и понимал, что теперь все зависит от стойкости воинов и умения обученных командиров.

Его бойцы не дрогнули. Они жаждали пустить кровь обнаглевшим налетчикам и хотели, сразившись с ними на равных, лицом к лицу, выместить накопившуюся поколениями ненависть.

На фланге подпустили конницу и мощно осыпали ее градом тяжелых дротиков. Кидать их дикари умели в совершенстве. Стрелки открыли навесной огонь из луков, и коннице пришлось передвигаться под непрерывным обстрелом. Дротики, падая сверху, пронзали коня и всадника. Наездников не защищали даже кольчуги, а кони вообще были без защиты. Артем все подмечал и сделал вывод, что коней тоже нужно одевать в броню.

Падали ржущие от боли лошади. Падали сраженные всадники. Скачущие сзади воины, чтобы не наехать на упавших, разъезжались все шире, придерживали коней, и конница теряла свой таранный потенциал. Перед самым столкновением левый фланг ощетинился упертыми пятками в морозную землю пиками. Всадники на всем скаку врезались в строй пик. Протаранили своими телами и телами лошадей первые три ряда и застряли намертво. Дикари смело и с воинственными воплями атаковали их. Не имея возможности вырваться или отбиться, всадники падали один за одним. Их стаскивали крючьями, прокалывали снизу дротиками, ноги рубили топорами. Преимущество конных сошло на нет, и, обездвиженные, они стали удобной мишенью для пехоты. Один воин отвлекал всадника, атакуя его справа, а другой слева рубил его топором. Воины озерных массово пошли в атаку. Они почувствовали вкус крови и запах победы. Словно вода просачивались между конями, под их ногами, кололи копьями и рубили всадников.

Конница горцев таяла на глазах. Вокруг стоял многоголосый шум схватки. Лязг оружия, воинственные вопли дикарей, жалобное ржание коней и отчаянные крики попавших в ловушку горцев заполняли поле боя. С левого фланга конницу стали обтекать воины без доспехов. Они закидали всадников дротиками. Фаланга прошла вперед, и часть воинов резко развернулась в сторону конницы, ударив в бок атакующим всадникам. Возникла угроза окружения конных дружин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.